

ДРУГИЕ МИРЫ

Ольга Миклашевская

ЭТО ВСЁ МАГИЯ!

Annotation

Таиса, юный специалист по драконам, и не думала, что, отправляясь по делам в Северный форт, рискует безответно влюбиться. Да в кого! В самого талантливого всадника форта. Но если приглядеться повнимательнее и проявить немного терпения, то за историей о неразделенной любви можно увидеть, как свершается настоящая магия.

Ольга Миклашевская

Это всё магия!

© Ольга Миклашевская, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Девочка и ее лис

много лет назад

У Миэн был выбор. Остаться дома, в тепле и уюте, в окружении любящей семьи, то есть родителей, тринадцати братьев и сестер, дедушки Лазутти, а также маминой сводной сестры Анжелики. А ведь если ты — младшая из четырнадцати детей, то все внимание многочисленных родственников сосредотачивается на тебе двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Но шестнадцатилетней Миэн хотелось свободы. Хотелось дышать полной грудью, стать первооткрывательницей, бороздить моря, пересекать пустыни. А еще ей хотелось ни от кого не зависеть. Одиночка по натуре, девушка задыхалась под надзором многочисленной родни.

Или же, вместо того, чтобы остаться дома, она могла уйти навстречу разбушевавшейся метели. В такую погоду не то что хозяин собаку из дома не выгонит — он даже мышей, пожирающих в амбаре зерно, не потревожит. Стоило поднять перед собой руку, как она тут же исчезала за плотным одеялом из мрака и непрекращающегося сильного мелкого снега. Холодный ветер бил в лицо с такой силой, что глаза невозможно было держать открытыми дольше нескольких секунд. Ноги утопали в снегу; тяжесть тела пригвоздила стопы к месту, и чтобы сдвинуться хоть на шаг, приходилось напрягать все свое существо. Не говоря о том, что дышать было попросту нечем.

И, конечно, Миэн выбрала второе. В свой шестнадцатый День рождения она твердо решила: если не покинет родной дом в тот же вечер, то уже не сможет сделать этого никогда. И неважно, что дурная погода уже несколько дней не давала жителям поселка выйти на улицу. Снег и ветер с каждой секундой становились все сильнее, и это, вопреки ожиданиям, лишь раззадоривало дочь пекаря.

То, что у подножья в такую погоду было по-настоящему опасно, Миэн знала. Погибнуть тут можно было тысячью способов: под обрушившейся лавиной или в когтях пробегающей мимо рыси. Последняя, скорее всего, сейчас переживала непогоду в укрытии и меньше всего на свете интересовалась плутающими по горам девочками.

Сделав очередное усилие, Миэн заставила себя как можно шире открыть глаза и обернулась в поисках товарища. Пиф, должно быть, где-то рядом, но лисенка было попросту не разглядеть. Закутавшись поплотнее в темно-зеленый дорожный плащ с шерстяной подкладкой, девушка набрала в легкие побольше воздуха и крикнула в пустоту:

— Пиф!

Ей казалось, эхо должно разнести имя на сотни локтей вокруг, но в реальности метель заглотила звук, как будто никто ничего и не сказал.

Лисенка принес ей второй по старшинству брат, Дарк. Сказал, нашел в лесу; мамалисица от него почему-то отказалась. Он был совсем слабым, тощим; мех такой грязный и свалявшийся, что сначала Миэн подумала, что шкурка у лисенка бурая. Но после того как она окунула малыша в корыто, стало понятно, что шкурка очень светлая: персиковая, почти нежно-розовая на тельце и белоснежная на мордочке. Бледный нос смотрелся так, будто кто-то по неосторожности стер с него краску.

При этом глаза у лисенка не были красными, как это обычно встречается у альбиносов,

а серо-голубыми, маленькими для его достаточно крупного тела. Животное вечно шурилось, и Миэн с Дарком пришли к выводу, что Пиф — так они называли лисенка — если не слепой, то очень плохо видит. Возможно, именно из-за этого лиса и бросила его в лесу совсем одного.

Физический недостаток, однако, не очень мешал маленькому сорванцу. Он носился по дому со скоростью молнии, все время путался под ногами, но еще никто и никогда случайно не наступил ему даже на кончик хвоста.

Пиф, как и Миэн, в большой семье сразу превратился во всеобщего любимца. У старшего брата была здоровенная охотничья собака, которая жила на улице, у двух средних сестер — ручные канарейки. И так как семья у них была очень дружная, никто не огорчился, когда узнал, что скудный обед теперь придется делить и с маленьким прожорливым хищником.

Лисенок рос буквально на глазах, и сейчас уже, скорее всего, был близок к окончательному размеру. С возрастом мех его чуть потемнел, хотя и остался такого же необычного оттенка, напоминающего недоспелый абрикос, который на ослах привозили в начале лета торговцы с юга. Однако в такую метель Миэн уже сто раз пожалела, что шкурка у ее друга не черная или хотя бы не бурая.

— Пиф!!! — изо всех сил закричала девушка, чашечкой сложив ладони у рта.

Кто-то запищал и запыхтел у ее ног, отчаянно пытаясь сбросить с себя навалившуюся кучу снега. Пиф работал маленькими лапками, как мельница лопастями, и уже через несколько мгновений на свет показался его бледно-розовый носик.

Миэн нагнулась и, невзирая на холод, стала помогать своему питомцу руками, защищенными только тонкими митенками, отбрасывая липкие комья снега в сторону. Совсем скоро Пиф оказался на поверхности и принялся выплевывать попавший в рот снег.

«Давай, малыш, иди сюда», — подумала Миэн и подхватила лисенка на руки. Быстрым движением она сунула Пифа за пазуху и плотнее закуталась в плащ. Оказавшись так близко к животным, девушка почувствовала тепло его тела и часто бьющееся маленькое сердечко.

Пиф практически не шевелился в своем убежище. Полностью доверяя хозяйке, он уткнулся носом в ложбинку на груди. Теперь, когда лис был рядом, Миэн стало гораздо спокойнее.

Но дальше идти стало тяжелей. Необходимо отыскать укрытие и просидеть в нем, по меньшей мере, до утра. Сейчас, когда солнце уже клонилось к закату, появилась опасность окончательно потерять ориентиры. Дерево Мудрости уже почти не различить через плотную снежную стену.

Может, Миэн ошиблась и не стоило покидать дом в день своего рождения?

Ей всегда казалось, что этот день должен стать особенным. Большинству ее подруг уже исполнилось шестнадцать, и почти всех позвали замуж. Разве что толстушку Тетти никто не хотел брать в жены, но та была уверена, что это ненадолго, и совсем скоро под ее окнами начнут собираться толпы поклонников. Никто не хотел разочаровывать бедняжку, поэтому не спешил делиться с ней собственными прогнозами на этот счет.

Миэн же с содроганием ждала, когда к ее отцу стройными рядами начнут ходить потенциальные женихи. Несколько дней назад она даже думала отрезать свои длинные черные волосы, чтобы отвадить хотя бы часть ухажеров.

Девушка не хотела выходить замуж. Да, она могла поступить, как большинство ее сестер — постоянно отказывать в ожидании лучшего варианта. Старшей незамужней сестре скоро должно было стукнуть тридцать, и она уже начинала с опасением поглядывать на свое

отражение в зеркале, переживая, что красивый и богатый делец так и не переступит порога их дома.

Но быть под надзором отца и братьев, а затем, пусть через много лет, перейти под покровительство другого мужчины, — так Миэн провести свою жизнь не хотела. Именно поэтому на рассвете она собрала немногочисленные пожитки в заплечный мешок, взяла на память о маме ее любимый гребень, украшенный бирюзовыми камешками-восьмиугольниками, и ушла, ни с кем не попрощавшись. Спящая с ней на одной кровати сестра Фира была старше Миэн всего на два года, но совсем скоро уже должна была отправиться в дом к супругу, который на днях сделал ей предложение.

Для женщин в их поселении не было уготовлено других дел, кроме ведения домашнего хозяйства и воспитания детей. Некоторые шили или стирали за деньги, но много за такую работу не платили, так что жизнь, в целом, у всех была одна: у тебя есть отец или муж, который тебя обеспечивает, а ты в ответ готовишь ему сытный ужин и следишь, чтобы по вечерам в печи горел огонь.

А Миэн жаждала приключений. Она готова плясать на городских площадях, помогать перекачивать бочки в порту, разносить пиво в кабаках... Все, что угодно, лишь бы это позволило ей стать свободной и независимой.

«Осталось немного», — попыталась убедить себя девушка, чтобы не сдаваться под натиском колючего, как миллионы крохотных булавок, ветра. Он забирался под одежду, блуждал по каждой клеточке тела, а затем, довольный, что забрал все тепло, летел дальше в поисках очередной жертвы.

Впереди наверняка есть поселение. Местные жители пасли здесь овец, и пусть на пути Миэн за весь день не встретилось ни единой живой души, до цивилизации оставалось совсем близко. По крайней мере, продрогшей до костей путнице очень хотелось в это верить.

Время шло, и верхушка Дуба Мудрости окончательно скрылась за слоем снега, оставляя Миэн и ее лисенка использовать скорее чутье, нежели зрение. И Пиф действительно кое-что учуял. Он задергался у Миэн под плащом, заскулил и завертелся, хотя еще мгновение назад был такой спокойный, будто сумел уснуть под бушевавшую вокруг стихию.

«Что там? — мысленно спросила себя Миэн. — Неужели сегодня мы не замерзнем до смерти?»

Примерно так она себе все это и представляла, совсем как в древних легендах. Герой сначала сталкивается с препятствием, которое кажется ему невыполнимым, а затем провидение приходит на помощь. Каким-то чудом он уклоняется от смертельно острого лезвия ножа, под врагами проваливается навесной мост или же друг, с которым он двадцать лет не обмолвился ни словом, наконец забыл все обиды и в самый подходящий момент пришел на помощь.

Облегчение мягким теплом растекалось по окоченевшему телу. С таким же несравнимым удовольствием, с каким перед сном Миэн снимала сапоги с натруженных ног, она разглядывала представший перед глазами ряд домов, обнесенных невысокой, сделанной скорее для красоты оградой.

Из трубы ближайшего дома валил дым, и девушка решила попытать счастья. В окне горел свет; слышались отголоски неожиданного в такую погоду шумного веселья.

Не сразу Миэн обнаружила входную дверь. Ступив на занесенный снегом порог, путница по щиколотку провалилась в вязкую кашу. До этого как-то удавалось сохранить ноги в сухости, но теперь оставалось надеяться только на гостеприимность хозяев.

Как и ожидалось, дверь заперта изнутри. Пришлось стучать.

— Откройте, пожалуйста! — без особой надежды, что ее услышат, крикнула Миэн.

Ее и правда не слышали. По другую сторону двери наслаждались комфортом человеческого жилища, а он особенно сильно ощущается во время метели. Порзень, напиток на травах и меду по местному рецепту, тек, как говорится, рекой, перекочевывал из кружек в широкие рты, а иногда и проливался мимо.

Сказочник как раз выпил достаточно, чтобы разгорячиться, но язык у него еще не заплетался. С покрасневшими щеками, совсем как у юной девицы на морозе, он жарко декламировал свои истории:

— ...не удержался и посмотрел прямо в глаза Медузе! На голове вместо волос у нее копошились ядовитые змеи, чуть что готовы атаковать, а взгляд у этой полуженщины был стеклянный!..

Под мышкой молодой человек держал необычную для этих мест книгу. Относительно маленькую, с неестественно ровными страницами. Такие вручную никак не нарежешь. Томик был уже зачитан своим обладателем буквально до дыр. Кое-где выпадали листы, на обложке виднелось большое застарелое пятно. Это Сказочник случайно пролил на книгу настойку, которую они с друзьями распивали в прошлый раз примерно в похожих обстоятельствах.

— За Сказочника!!! — взревел один из присутствующих, бородатый мужик с солидным брюшком, даже не дослушав историю до конца.

Остальных будто муха укусила:

— ЗА СКАЗОЧНИКА!

Взлетели стаканы, послышался звон соприкасающегося стекла. Сказочник же ничуть не обиделся, что его так бесцеремонно перебили, и тоже присоединился к остальным со своей высокой граненой кружкой.

Следующие несколько мгновений стояла гробовая тишина, все присосались к стаканам, глотая порзень, как в последний раз. Именно тогда Сказочник случайно и услышал странный звук, доносящийся напрямиком из-за входной двери.

Паренек — а это был именно молодой парень лет семнадцати-восемнадцати, не старше, поставил свою кружку на стол, тыльной стороной ладони утер рот и встал со своего стула.

— Эй, Сказочник, куда?! — прогремел сидящий на углу лохматый козопас с рыжими, как тараканья спинка, усами. — Посиди, выпей еще с нами! Могу вечно эти твои небылицы слушать!

— Сейчас вернусь, — пообещал парень и без лишних раздумий дернул дверную задвижку в сторону.

Еще один участник веселья, широколицый скорняк, схватился руками за голову:

— Ты чего?! Тебя ж заметет!

Остальные одобрительно загалдели и закивали головами, не забывая подливать себе бодрящего напитка. Все присутствующие мужчины были значительно старше Сказочника и скорее годились ему в отцы, но так уж здесь повелось: что бы Сказочник ни делал, никто не смел ему перечить.

Кто-то говорил, что он сумасшедший; кто-то верил, что он есть не кто иной, как обретший плоть дух леса. Сам же Сказочник утверждал, что пришел из другого времени и далеких земель, но уж в эти сказки никто никогда не верил, потому его так и прозвали. Как звали Сказочника на самом деле, и было ли оно у него — имя, никто не знал, но прозвище

прикрепилось быстро. А вскоре Сказочник подтвердил его умением рассказывать такие истории, которых в этих краях никто с роду не слыхивал: про крылатых ящеров, полулюдей-полулошадей, зверей, способных принимать человеческое обличье, и каменных монстров с лицами обезьян.

Сказочник местным очень понравился. Когда из удивительного происходит только кража овец волками, волей-неволей потянешься к такому вот выдумщику, диковинные истории у которого никогда не заканчиваются.

Паренек не прогадал: на улице действительно кто-то был. Несмотря на то что в избу мгновенно, едва дверь приоткрылась, ворвались вихри ледяного ветра, Сказочник все-таки сумел рассмотреть видневшуюся в проеме гостью.

— Ты кто? — поинтересовался Сказочник, на что мужчины в комнате тут же закричали:

— Заводи его сюда скорей! Ты ж нас до смерти заморозишь! — И быстро, за здоровье, хлопнули еще по стакану.

Когда Миэн перешагнула порог дома, Сказочник наконец смог разглядеть путника поближе и понять, что это вовсе не мальчишка, как он подумал вначале, а самая что ни на есть настоящая девчонка. С ног до головы она была закутана в не предназначенный для таких холодов дорожный плащ, с которого хлопьями падал на пол снег и тут же превращался в маленькие лужицы. Путница сотрясалась от крупной дрожи; у нее зуб на зуб не попадал, и когда она попыталась что-то сказать, то получилось только неясное клацанье челюстями.

— Подожди, — попросил ее паренек, — сейчас дверь закрою, и расскажешь.

Он проводил ее к столу, посадил на свое место, а себе взял опасно пошатывающийся треногий табурет. Решив поухаживать за дамой, коих в поселке по пальцам одной руки пересчитать, Сказочник почти силком стащил с Миэн плащ и только затем обнаружил живую ношу девушки.

— Вот те на! — присвистнул он. — Смотри, Скарку своего питомца не показывай: он из него живо меховой воротничок сделает!

— Ага, — подтвердил вышеупомянутый, — сейчас, только порзень допью. И, запрокинув голову, он резкими глотками принялся опустошать свой стакан.

Миэн понятия не имела, шутили эти двое или нет, но на всякий случай покрепче прижала к себе Пифа. В отличие от хозяйки, лисенок успел немного отогреться за пазухой, поэтому первым делом начал тянуть свою любопытную мордочку в сторону заставленного яствами стола.

— Ишь какой, — просипел козопас, с интересом разглядывая необычное создание, — похож на картинку, что моя дочурка рисует. Намалюет — и на солнышке на лавочке где-нибудь оставит. Потом к вечеру вернется — сразу в слезы! Бумага-то выцвела. — Мужчина развел руками; его немного покачивало из-за выпитого алкоголя. — Вот и твой такой же, как будто его на солнце забыли.

Миэн ничего не ответила, только осторожно покосилась на своего спасителя, который тем временем отряхивал ее плащ в подобии коридора, где были кучей навалены похожие друг на друга здоровенные мужские сапоги.

— На, возьми мою. — Сказочник протянул девушке свою накидку, гораздо более тонкую, зато теплую и сухую.

«Спасибо», — одними губами произнесла гостья и позволила накинуть ткань себе на плечи. В животе свело от голода, она ведь не ела с самого утра, но протянуть руку за едой не было сил, и к тому же тогда не получится крепко держать Пифа.

Когда Миэн более-менее отогрелась, они вдвоем со Сказочником устроились в углу комнаты, где стояло два массивных кресла с широкими спинками и мягкими подлокотниками. Во всем домишке они были самыми примечательными и никак не вязались с остальным интерьером.

— Тебя как зовут? — Сказочник протянул девушке кружку дымящегося кофе. Она обхватила ее руками, не в силах сделать и глоточка — лишь бы не отнимать ладони от теплых бочков.

— М-Миэн.

— А я Сказочник, — задорным тоном, будто разговаривал с годовалым малышом, представился парень. — Какими судьбами в наших краях?

Миэн некоторое время думала, как ей ответить, а затем сказала:

— Ищу одного человека.

— Так, — обрадовался Сказочник, — это уже интересно. Среди местных работяг даже такой весельчак, как я, уже успел заскучать. Что за человек?

Сказать или нет? Мальчишка выглядел вполне надежным. С другой стороны, она его совсем не знала. Он запросто мог вышвырнуть ее обратно за порог, оставив себе лисенка и дорожный плащ как плату за мокрый пол.

Затем Миэн все-таки приняла решение:

— Хранитель озера. Слышал о таком?

Сказочник задумчиво скривил рот и посмотрел куда-то в бок, как бы припоминая.

— Не-а, — наконец выдал он, — не знаю. Я здесь уже года два живу, далеко от поселка не отходил. Тут меня кормят, поят, дают ночлег, а среди других людей я еще не известно, что делать буду. Тут, — парень показал рукой на собравшихся и слегка понизил голос, — я король. Не всамделишный, конечно, но мне доверяют, ко мне обращаются за советами, пусть я еще и очень молод. Стричь овец не умею, зато знаю кучу всего интересного. Про динозавров и машины времени, про пиццу и колесо обозрения. Но больше всего, — Сказочник сделал эффектную паузу, так что Миэн наклонилась вперед в предвкушении развязки, — я люблю мифы и легенды. Сказочных существ, понимаешь? Бывают монстры — представь себе! — с десятью головами. Ты одну отрубишь, а на ее месте еще сто вырастает. И вот пока до сердца не доберешься, не сможешь победить такое чудовище.

— И откуда ты все это знаешь? — удивилась Миэн. Она прежде никогда ни о чем подобном не слышала. Особенно про эту — как ее — пиццу.

Указательным пальцем Сказочник деловито постучал себя по лбу.

— Вот здесь все зарыто, в этой самой голове. Я в детстве болел много, вот родители и покупали мне разные книжки. Сборники рассказов, энциклопедии, журналы... Я все заглатывал, прямо как истосковавшийся по трубочкам с кремом Робинзон Крузо.

— А кто такой этот Робинзон? — Миэн сама не заметила, как под впечатлением от услышанного приоткрыла рот. Вот это она понимала, приключения! Неубиваемые монстры, волшебные часы!

— Такой мореплаватель. Остался один-одинешенек на необитаемом острове и был вынужден учиться выживать. Ну, технически он там, конечно, был не один. С ним еще был его слуга, но в целом, ты понимаешь, компания, мягко скажем, однообразная.

Сказочник сразу узнал этот блеск в глазах у непрошенной гостьи. Так смотрели на него совсем маленькие дети. Взрослые, конечно, тоже, но в основном все-таки малыши. Они сразу же загорались рассказами и потом неделями играли друг с другом, примеряя на себя

роли персонажей из услышанных историй. Таких, как Миэн, и, впрочем, как его самого, в том мире называли одним словом — мечтатель.

Миэн спохватилась:

— Так, значит, ты теперь сирота?

— Нет, конечно. Мои родители остались дома.

— А где твой дом? — не уставала спрашивать девушка. От любопытства она вроде бы даже позабыла о сковывавшем ее холоде. Лисенок Пиф, по-кошачьи свернувшись у нее на коленках, беззаботно подремывал, и его спинка медленно вздымалась и опускалась.

— Вообще-то я из другого мира, — таинственным шепотом признался Сказочник. — Он похож на этот, но гораздо более современный. У нас люди умеют летать по небу, как птицы, в больших штуковинах, которые называются «самолеты». А еще есть ядерное оружие — с помощью него за раз можно уничтожить целую страну! Вы в плане технологий, я бы сказал, немного отсталые, но это ничего. Придет время, и у вас тоже будут электричество, нефть и, — парень ненадолго замялся, — канализация.

Ух ты! Звучало определенно здорово, пусть для Миэн все эти слова и звучали как тарабарщина.

— А как ты сюда попал, в этот мир? — спросила она без всякого сомнения в голосе. Она была первая на памяти Сказочника, кто так сразу, на веру, принял его слова. Это точно тешило самолюбие, так что девчонка с каждой минутой нравилась ему все больше и больше.

— Я очень-очень сильно захотел, — признался он тихо. — Поверил, что такое может быть. Не понарошку, что вот я как будто верю, а на самом деле понимаю, что все это чушь собачья и быть такого не может, а прямо совсем по-настоящему. Что, может, не в этой Вселенной и не в этой галактике, но где-то на свете есть такое место, где живут точно такие же люди, как мы, только живут по-другому.

— И как по-другому?

Сказочник победоносно вскинул вверх указательный палец. Пирующие за столом, казалось, напрочь позабыли и про своего рассказчика, и про таинственную незнакомку. Хором они начали распевать отдаленно знакомую песню.

— А вот это, милая Миэн, и есть самое интересное. Когда я представлял себе этот мир, то знал, что все в нем подчинено магии.

— Магии? — эхом отозвалась девушка.

— Ага, магии. Это такой ответ на все «почему», когда логически ничего не понятно. Почему человек может взглядом оторвать ложку от стола? Почему дверь открывается без ключа, по одному мановению руки? Вот именно, магия!

— А разве эти ваши самолеты — не магия?

Сказочник засиял, как начищенная сковорода.

— Нет, дорогая моя, самолеты — это физика. А физика — слишком прозаичный ответ на вопрос «почему», чтобы считаться магией.

Девушка в ответ понимающе кивнула. Как хорошо, что она встретила такого, как Сказочник! Пусть он не знаком с Хранителем, зато знает столько всего интересного и необычного, что слушать его можно хоть вечно, особенно во время метели.

Они проболтали весь вечер. Миэн была счастлива, потому что больше всего на свете любила хорошо рассказанную историю. Сказочник тоже наслаждался беседой: раньше никто всерьез не воспринимал его иномирное происхождение.

Когда время было уже за полночь и дом сотрясался от ритмичного храпа местных

работяг, уснувших там же, где и веселились, Сказочника вдруг осенило:

— Слушай, так я что-то вроде Питера Пэна, получается!

Миэн тут же собралась поинтересоваться, кто это такой, но Сказочник ее опередил:

— Это такой мальчишка, который ни в какую не хотел становиться взрослым, вот и сбежал в страну, населенную феями. Одну из них, насколько я помню, звали Динь-динь.

Девушка хихикнула.

— Динь-динь, — повторила она, — забавное имечко!

Но Сказочник уже был увлечен новой теорией:

— ...ведь со мной то же самое! Я, может, и не против вырасти, поэтому расту даже в вашем мире! Но суть-то одна: я захотел попасть на Плоские земли — и попал. Теперь только осталось узнать, где здесь прячется магия...

— Может, Хранитель озера знает? — Миэн запустила руку в светлую шкурку мирно спящего лисенка. Парень смотрел на Пифа без особого страха, но все же с подозрением: в конце концов, хищный зверь, пускай и прирученный.

— А зачем ты ищешь этого своего Хранителя?

Теперь настал черед дочери пекаря рассказывать историю:

— Мой старший брат Рамул прошлым летом вместе с двумя другими жителями поселка ходил в Узкие горы. Там он встретил старца, которого сначала принял за сумасшедшего. Тот был одет в лохмотья, они висели на нем, как на скелете, настолько он был худ. Брат рассказывал, что самыми запоминающимися у него были глаза: ярко-зеленые; зрачки постоянно блуждали из стороны в сторону, не в силах ни на чем остановиться. В костлявых ладонях он крепко сжимал витой посох, будто это была его последняя надежда. Старец предупредил путников, чтобы те поворачивали домой и больше не думали сюда заявляться. Те, конечно же, посмеялись. Им непременно нужно было вернуться в поселок не с пустыми руками. А будет ли это новость о поляне, богатой земляникой, или десяток кроликов, не имело значения. Они не могли возвратиться просто так.

Брат с друзьями извинились перед сумасшедшим за вторжение. Видимо, думали, что у старикана не все дома. А затем они продолжили свой путь как ни в чем не бывало. Тогда старик окрикнул их немощным голосом, однако никто не обернулся. Следующее, что мой брат помнит, это как одного из товарищей подбросило в воздух, а затем ударило о ближайший сосновый ствол. Та же участь постигла и другого мужчину. Мой брат уже было зажмурился и приготовился испытать на себе гнев старика, как тот внезапно оказался по правую руку от него и зашептал ему в ухо — Миэн откашлялась, чтобы сделать голос более низким и хриплым: «Я, Хранитель озера, не позволю вам, простым смертным, прикоснуться к священной воде! Помяните мое слово, в следующий раз вы не уйдете отсюда живыми». И испарился. Просто взял и исчез. Это как ты называешь?..

— Магия!.. — ошарашенно произнес Сказочник.

— Ну да. — Девушка кивнула. — И все. Вот так мой брат и два его друга вернулись в поселок ни с чем. Как и тебе, им никто из старших не поверил. Велели выпороть на площади и отправили в поле отрабатывать наказание сбором урожая. Только вот у Кия, — ребром ладони Миэн провела длинную линию поперек шеи, — вот такая царапина. А у Теонарда колено до сих пор плохо сгибается. Не могли же они подраться во время пути и потом придумать такую невероятную историю!

«Почему, вполне могли», — подумал Сказочник, но вслух этого говорить, конечно же, не стал, чтобы не обидеть своего нового друга. В конце концов, мальчишки Плоских земель

были точно такими же, как и в его родном городе.

— Так зачем тебе этот Хранитель? Он же сумасшедший, ты сама сказала.

— Хочу податься к нему в помощницы. Идти-то мне некуда, а раз он такой старый, то ему наверняка пригодится пара молодых рук и ног. — Девушка легонько похлопала себя по коленям. — Просто этот чудак — первый, о ком я слышала, кто живет так, как хочет, по своим правилам. Даже если он и сумасшедший, что с того? Буду спать, как и он, на жухлых листьях и питаться сырыми грибами. К тому же, у меня есть Пиф — он меня в обиду не даст.

«Вот, наверное, каким меня видят все эти работяги, — подумал Сказочник, уже засыпая в мягком и уютном кресле. — Слушают про то, чего быть не может. Может быть, и хотели бы поверить, но не могут. Не потому, что это неправда, а потому, что просто не хотят».

На следующее утро, когда метель уже улеглась, оставив после себя лишь глубокие снежные сугробы, Миэн разбудил лис, осторожно покусывая ее за запястье. Это не попытка навредить — Пиф пытался что-то сообщить.

Миэн хотелось еще немножечко поспать, и она отмахнулась от питомца, но тот отчаянно вцепился в широкий рукав, чтобы привлечь внимание хозяйки.

— Пиф, прекрати!.. — Девушка сонно дернула рукой, однако случайно задела лисенка, и тот резко взвизгнул. Дремоту Миэн как рукой сняло.

Стояло раннее утро: солнце только поднималось из-за горизонта и жестким светом падало через полуприкрытые ставни прямо на обеденный стол. За ним все еще сладко спало около дюжины мужчин. Кто-то всем телом навалился вперед, на столешницу, другие кое-как скрючились на стуле, третьи и вовсе предпочли провести ночь прямо на полу. Казалось бы, вот все, но кого-то все же не хватало...

— Эй, ты куда собрался?! — хриплым голосом прошипела девушка, стараясь не разбудить спящих за столом.

Сказочник как раз натягивал пару пушистых рукавиц. Серый овечий тулуп пусть и не очень шел его фигуре, но в снежную и холодную зиму это был самый лучший наряд.

— А, проснулась. — Голос Сказочника звучал немного разочарованно: видимо, не хотел, чтобы Миэн застала его уход. — Поищи себе еды в угловом буфете. Вернись через пару дней, не скучай.

И, нервно отсалютовав, парень рванул на себя дверную ручку, спеша поскорее покинуть помещение.

— Ах, ты, обманщик!

Девушка точно не могла сформулировать, в чем ее обманули, но выглядело все так, будто ее кинули на растерзание двенадцати взрослым мужикам, мучимым похмельем. Вскочив с кресла, Миэн не обратила внимания, как на пол упал клетчатый плед, которым Сказочник незаметно укрыл ее ночью.

Но не успела она добраться до беглеца, как тот вскрикнул от боли, неожиданно пронзившей лодыжку. Острые, как иголки, зубы лисенка Пифа легко прошли сквозь кожу сапог и добрались до человеческой плоти.

— Ай! Убери его от меня!

Миэн довольно сложила руки под грудью. Взлохмаченные от неудобного сна волосы, след от руки на порозовевшей щеке — даже в таком состоянии она показалась Сказочнику невероятно красивой. Понятно, почему она сбежала из дома: таких белоснежек быстро разбирают состоятельные мужчины.

— И не подумаю. — Девушка надула губы. — Сначала объясни, куда идешь и почему

мне нельзя с тобой.

— Ладно, твоя взяла, — быстро сдался Сказочник. Пушистый проказник на полном серьезе мотал головой из стороны в сторону, стараясь сделать мальчику как можно больнее. — Только скажи ему прекратить.

Правой рукой Миэн хлопнула по бедру.

— Пиф!

И все, в тот же момент лис отпустил жертву и, делая вид, что ничего не произошло, затрусил к хозяйке, лениво размахивая пушистым хвостом. Сказочник был в ярости, но не мог высказать недовольства, иначе эта змея, которую он пригрел на груди, снова бы натравила на него зубастое чудовище. Дома у Сказочника в разное время жили морские свинки и хамелеон, но это были совершенно безобидные создания. Не то что этот Пиф.

А лисенок тем временем улегся у Миэн в ногах и теперь с вызовом смотрел на парня. Сказочник тяжело, как будто резко состарился лет на пятьдесят, вздохнул:

— Ты правильно поняла, я собрался искать того самого Хранителя, о котором ты рассказала. Он очень похож на того, кто бы мог владеть магией, и я не хотел будить тебя, потому что ты крепко спала.

«Ложь», — безапелляционно заявили черные глаза-бусинки Пифа. И он был прав, потому что настоящие мысли Сказочника были такими: «Только не хватало таскать за собой по горам девчонку, настолько безрассудную, чтобы отправиться в путь зимой, в одиночку и без припасов».

— Ну да, так я тебе и поверила. — Миэн была полностью солидарна со своим питомцем. — Сейчас я быстро перекушу, оденусь, а ты стой там, где стоишь, и не вздумай шевельнуться! А то напущу на тебя Пифа, и на этот раз царапиной не отделаешься.

Угроза прозвучала более чем реально, и Сказочник хотел было пожалеть, что вообще пустил девицу на порог, а потом вспомнил, что без нее не узнал бы про Хранителя. Пришлось терпеливо ждать, пока эта обжора умнет половину полузасохшего пирога с мясом и натянет свои перчатки без пальцев. Про себя Сказочник надеялся, что при таком раскладе пальцы у девушки сами очень быстро отвалятся.

— И вообще, без меня ты бы не знал, куда идти, — заявила товарищу Миэн, когда они уже шли по пустынной улице поселка, все жители которого пока мирно спали в своих кроватях.

Метель прошла, оставив после себя лишь мягкий, как вата, снег, заботливым одеялом прикрывший крыши домов. Лисенок Пиф деловито трусил позади хозяйки и временами с недоверием поглядывал на предателя.

— Как будто сама знаешь, — буркнул Сказочник. Мечтательность, что ему так понравилась в Миэн накануне, теперь приводила в ужас. Девчонка едва ли составила план действий, в котором они оба не провалились бы в первое попавшееся ущелье.

— Я похожа на безбашенную искательницу приключений?! — Миэн в шутку оскорбилась, но по взгляду Сказочника быстро поняла, что примерно так он и считает.

До полудня они поднимались в гору. Сказочник сделал им по крепкому посоху из найденных на земле веток. И, несмотря на то что в тонком дорожном плаще было по-прежнему холодно, Миэн чувствовала себя превосходно. Ей казалось, что она уже близка к исполнению задуманного, и теперь все ее мысли были посвящены лишь обдумыванию фраз, которые она первым делом скажет Хранителю.

«Уважаемый Хранитель, помните моего брата и двух его друзей, которых вы побили

своими крепкими кулаками?» И обязательно в конце добавить: «Не волнуйтесь, они сильно не пострадали». А то вдруг из-за возраста его хватит удар.

Уже добрых несколько часов они шли по неудобной горной тропинке, протоптанной поперек основной дороги и временами с ней пересекающейся.

— Я ничего не утверждаю... — замялся Сказочник, с опаской поглядывая по сторонам, — ...но почему мы не свернем на нормальную тропу?

Миэн загадочно пожала плечами. Ее черные как уголь, волосы развевались на фоне белого снега и делали девушку похожей на реюший на ветру флаг маленькой одинокой страны.

— Пиф необычный лис, — призналась она наконец, не прекращая идти. — Я поняла, какой он умный, когда он еще был таким маленьким, что помещался у меня на ладонях. Рамул, мой брат, который его нашел, сказал, что тот совершенно не боялся и сам пошел к нему на руки. Верить или нет, но Пиф понимает все, что я ему говорю, а еще он как будто знает все на свете. Например, где живет Хранитель озера.

— А где твой брат нашел Пифа?

На лице у Миэн растянулась обворожительная широкая улыбка, совсем как у ребенка, которому разрешили в одиночку съесть целый торт.

— Что, хочешь такого же?

— Нет. — Сказочник не разделял веселья новой знакомой. — Но рискну предположить, это было где-то неподалеку от этого места.

— Откуда ты знаешь? — удивилась девушка.

Подниматься становилось все тяжелее и тяжелее, но разговоры хотя бы немного отвлекали от холода и постоянного подъема в гору.

— У меня в школе всегда была пятерка по математике, так что это проще пареной репы. Если твой лис такой необычный, значит, волшебный. А раз мы ищем Хранителя озера, потенциального обладателя магии, то, значит, существует и то самое озеро. Если его надо охранять, значит, оно волшебное. А если какое-нибудь из животных глотнет водицы оттуда, то тоже наверняка станет волшебным.

— Какая-то не очень последовательная у тебя логика, но примерно так все и было, — сказала Миэн. Она-то как раз не любила числа и задачи на сообразительность, но котелок у нее варил хорошо. Школа, в которой она училась, представляла собой несколько составленных в ряд скамей, где дети всех возрастов на несколько часов в день садились и слушали местного старосту. Это был сухой мужчина с седой щетиной на впалых щеках. Он говорил так медленно, что зачастую к концу предложения забывал, каким было начало. Не сказать, что это было глубокое образование, но Миэн всегда и все было любопытно, и умной она стала скорее благодаря своим бесконечным вопросам, нежели тому, что говорил учитель.

После этого разговора Сказочник стал подмечать, что лис, хоть и шел рядом с хозяйкой, не вырываясь вперед, все-таки направлял ее. То отводил в сторону белую мордочку, то скреб лапкой по коре ближайшего дерева. Взамен Миэн часто лезла в глубокий карман и отламывала животному очередной ломоть от оставшегося пирога. Сказочник удивлялся, как Пиф еще не лопнул при таком раскладе. Но лисенок, казалось, мог есть вечно.

— Смотри! — Миэн взбудораженно подобрала юбку и кинулась вперед.

Это случилось, когда они уже забрались достаточно высоко, чтобы оставшаяся внизу равнина, присыпанная тонким слоем снега, похожего на сахар, выглядела далекой, а редкие деревья и поселок превратились в едва различимые точки.

Впереди, в просвете между деревьями, мерцала стеклянная водная гладь. Удивительно, как в такую погоду в гористой местности вода могла не покрыться ледяной коркой.

— Наверное, это оно! — обрадовался Сказочник и ринулся следом. — Озеро! Озеро, полное магии!

Наконец он нашел то, зачем явился в этот мир! Теперь он станет настоящим волшебником, будет творить чудеса и откроет чародейную школу для всех желающих. Все будет, как в его любимых историях, которыми он зачитывался в детстве.

Это случилось так быстро и так неожиданно... Появление Миэн, ее рассказ про брата, необычный лисенок... Парень уже почти смирился, что не все, во что он так сильно верил, воплотилось в этом мире. Возможно, это и было причиной того, что верил он теперь недостаточно сильно, отчего даже начал раздумывать о возвращении домой, в свою реальность. Там сестренка, там родители и друзья, которые уже, наверное, как раз закончили школу.

Но теперь все могло пойти другой дорогой. Такой, о которой Сказочник мечтал.

Он хотел крикнуть, чтобы Миэн подождала его и не подходила близко к воде, но было уже поздно. Словно наткнувшись на какую-то невидимую стену, девушка громко вскрикнула и отлетела назад, прямо в высокий сугроб. Пиф тут же кинулся к хозяйке, одновременно оглядываясь по сторонам в поисках обидчика.

Хранитель не заставил себя ждать. Он был примерно такой, каким Сказочник его себе и представлял. Нечто среднее между Гэндальфом (но более низкий), Дамблдором (но с более суровым лицом) и родным дедушкой Сказочника, бывшим шахматистом. От последнего у Хранителя были тонкие губы, которые он сжимал так, что их почти не было видно, а также лохматые седые брови.

— Я ждал тебя пять сотен лет, Сказочник, — прохрипел Хранитель. Имя мальчика он произнес так, будто это было отборнейшее из всех существующих на свете ругательств. После такого для пущего эффекта оставалось только сплюнуть на белый снег.

Сказочник храбрился, как мог, но нутром все равно чувствовал: против человека с волшебным посохом ему не пойти.

— Да? — Голос чудом не дрогнул, потому что коленки у парня тряслись знатно. Он был так близок и одновременно так далек от своей цели. — И зачем же ты меня ждал?

— Если сам знаешь, зачем спрашиваешь? — Старец повел седыми бровями. — Все на свете существует как противостояние одно другому. День и ночь, зима и лето, белое и черное. Раз есть тот, кто больше всего на свете мечтает заполучить... как ты ее называешь?.. магию?.. то обязательно будет и тот, кто ему в этом должен противостоять. Я стерегу это озеро от таких, как ты, мальчик, от мечтателей и фантазеров, возомнивших себя выше других только потому, что прочитали несколько книжонок, написанных такими же проходимцами, как ты!

Сказочник чувствовал: Хранитель все знал и о его происхождении, и о том, что рано или поздно он придет сюда. Старик был драконом, которого надо победить, чтобы спасти прекрасную принцессу. Кстати, о дамах...

Быстро выбравшись из сугроба и отряхнув плащ, Миэн уже вновь стояла рядом с попутчиком и натужно улыбалась, делая вид, что ничего из ряда вон выходящего не произошло.

— Хранитель озера, очень приятно с вами познакомиться! Я столько слышала о вас, столько слышала! — тараторила она так, что слова едва можно было различить. — Я

ответственная, выносливая, неприхотливая! Могут помогать вам в любых дела...

Но старик не дал ей договорить. Он взмахнул левой рукой, свободной от посоха, и задержал раскрытую ладонь в воздухе, а затем — резко — сжал пальцы в кулак. «Совсем как дирижер оркестра», — пронеслось в голове у Сказочника.

— Ты свою роль выполнила, девочка, привела ко мне его, — обратился к Миэн Хранитель, даже не смотря в ее сторону, — а теперь тебе пора домой. Тебе и твоему животному.

Пиф пригнул мордочку к земле и ощерился. Он чувствовал, как от старика веет чем-то нечеловеческим, безвременным, опасным. Хранитель озера был одновременно духом и физическим телом; временем и пустотой; честью и подлостью. Он воплощал все то, что защищал и против чего одновременно боролся. Фантазию.

— Как?! — Миэн чуть не задохнулась от накатившего возмущения. Такой путь, столько надежд, и все — зря? — Но я...

Сказочник торопливо сжал ладонь девушки, чтобы успокоить ее без слов. Это подействовало. Руки у Сказочника были теплые, ладони мягкие, совсем не такие, как у ее братьев, которые с младых ногтей помогали взрослым в поле и выполняли тяжелую работу. Одни его руки подтверждали, что он говорит правду о своем иномирном происхождении.

Это придало Миэн уверенности.

— И что мы теперь будем делать? — прямо спросил Сказочник. Перед лицом неизвестного он как будто стал выше и уверенней. Парень больше не был сельским шутком, годным только на то, чтобы развлекать местных жителей темными зимними вечерами. Теперь это был совсем другой человек.

— Как что? — Хранитель криво усмехнулся. — Ты сделаешь то, зачем пришел, а я — то, зачем создан.

Сказочник знал: сейчас или никогда. Напоследок он крепко сжал ладонь спутницы и тут же резко ее отпустил. Это был сигнал.

Одновременно с тем, как Сказочник побежал вперед, Хранитель озера поднял в воздух посох из светлого дерева, украшенный узорами в виде переплетающихся ветвей. Палка едва заметно засветилась.

Что-то было не так. В отличие от Миэн, Сказочник словно мог сопротивляться волшебному оружию. Старик бубнил себе под нос непонятные слова; брови его напряженно сошлись на переносице. Но Сказочника это по непонятным причинам не останавливало. Шаг за шагом он преодолевал расстояние до небольшого озера за спиной волшебника, чья поверхность больше напоминала тонкий лист фольги, нежели воду.

— Ха! — возликовал парень. — Что, не действуют на меня твои фокусы?! Зря не смотрел «Властелина колец». Там есть такой момент, который ты бы сейчас точно узнал. «Ты не пройдешь!» — процитировал Сказочник соответствующим голосом и даже нашел в себе силы глухо рассмеяться.

Они стояли совсем близко. Молодой парень и уже дряхлый старик, они были будто кривым отражением друг друга из разных времен.

Хранитель сотрясался от охватившего его гнева.

— Ах ты, наглец! — Старик брызгал слюной. — Да как ты смеешь бросать вызов мне, Хранителю озера! Сейчас я покажу тебе, кто настоящий хозяин Узких гор!..

Но Сказочник уже не обращал внимания на брюзжание волшебника. Он так осмелел, что позволил себе повернуться к недругу спиной, присел на корточки и кончиками пальцев

коснулся поверхности воды.

Сначала он ничего не почувствовал, но затем резко ощутил легкое покалывание, которое стремительно разносилось по всему телу легкими электрическими импульсами. Кажется, он наконец нашел магию! Спустя несколько лет бесплодных ожиданий она сама пришла к нему!

— Сказочник... — с волнением в голосе окликнула его девушка. Но он не слышал ее: слишком был поглощен тем, что было перед глазами.

Вода была густая, как молоко, темная и теплая на ощупь, несмотря на морозы. «Интересно, что будет, если выпить такой воды? — думал Сказочник. — Был ли лис девчонки тем, кто случайно хлебнул из этого озера?»

Прежде такое случалось с миллионами других людей. Позабыв об осторожности, думая, что ничто уже им не помешает, они ограничивали свои мысли одной-единственной вещью, на которую смотрели с почти суеверным страхом. И не важно, было ли это воспитание детей или строительство корабля, а может, спасение оставшихся без матери беззащитных крольчат. Иногда что-то одно становится всем миром, но мир тем временем не перестает существовать.

Именно поэтому Сказочник не слышал, как Миэн окликнула его снова, уже громче. Не слышал он и как Хранитель взревел, словно медведь, и широко занес свой посох, приготовившись атаковать противника не магией, а простой человеческой силой.

Все, что парень успел почувствовать, был резкий толчок, и уже спустя мгновение он лежал на боку, утопая в мокром холодном снегу, предательски насыпавшегося за шиворот новенького тулупа. Не сразу понял — нечто черное, похожее на вороново крыло, пронесшееся мимо его лица, было Миэн, чью страстную натуру он так и не успел ни узнать, ни оценить.

Раздался громкий, но короткий всплеск.

Краем глаза Сказочник увидел мелькнувшие в воздухе сапожки из грубой кожи и невольно вытянул руку, но было слишком далеко и уже слишком поздно. Миэн упала в озеро.

— НЕ-Е-Е-Е-Т!!! — нечеловеческим голосом заорал Хранитель. Покрасневшие глаза еще больше делали его похожим на дикое лесное животное.

Сказочник молниеносно вскочил обратно на ноги и кинулся к краю воды. Но ничего уже не говорило о том, что секунду назад в это самое озеро упал человек.

Сложно поверить своим глазам, а еще сложнее свыкнуться с мыслью, что эта плутовка только что выкинула. Оттолкнула Сказочника, сама попала под удар и по инерции полетела прямо в воду.

— Дура, вот дура... — шептал Сказочник, впад в какое-то заторможенное состояние. Никогда он бы не мог подумать, что кто-то рискнет ради него своей жизнью и так скоро поплатится за храбрость.

Где-то позади взвыл лис. Если вслушаться, в его вое можно было уловить почти плач.

Сказочник в отчаянии простер обе руки над поверхностью воды, и тут что-то — плюх! — снова упало в озеро. Потерять любимую книгу, припрятанную в рукаве, — сегодня это наименьшая из жертв, пусть эти листы — единственное напоминание о доме.

Книгу подарил Сказочнику дедушка. Тот самый, бывший шахматист. Это был сборник историй о самых невероятных и фантастических существах — от фей и эльфов до героев легенд народов мира. Отчасти благодаря этой книге несколько лет назад парнишке и удалось произвести впечатление на плоскоземцев. С тех пор он повсюду таскал книгу с собой, боясь потерять.

И вот — потерял.

Если бы Сказочник сейчас обернулся и взглянул на стоящего за его спиной Хранителя озера, то увидел бы, как лицо последнего перекосило от отчаяния. Старик тяжело дышал, его глаза, казалось, вот-вот выпадут из орбит. Не так сильно его расстроила нелепо погибшая девчонка, как эта книга.

— Все пропало!.. — Хранитель схватился жилистыми руками за косматую голову. — Все пропало...

Сказочник с большим трудом нашел в себе силы встать с колен. Он не был идиотом: любая попытка спасти Миэн окончилась бы его собственной смертью. Это ведь не простой водоем, куда можно нырнуть, эффектно скинув с себя рубашку. Магия редко пускает в свой дом гостей, но если уж попадешь в ее капкан, выбраться не сумеешь.

— Это все из-за тебя! — угрожающе сказал Сказочник, обратившись к старцу. — Чем тебе насолила эта девчонка?! Она всего лишь хотела стать твоей помощницей, а не владычицей озера! Ты хоть понимаешь, что только что натворил?!

Но Хранитель как будто не слышал. Когда первые порывы дикого, неконтролируемого страха наконец отпустили его, он вновь стал тем, кем должен был быть: сторожевым псом Узких гор, защищавшим волшебство от простых смертных.

— Что там было?

— Где? — опешил Сказочник.

— В той книжке, что ты уронил в воду.

Паренек махнул рукой.

— Так, всякий вымысел... Почему тебя волнует какая-то вшивая книжонка и совершенно не волнует живой человек?! Да ты простой сумасшедший старик, одичавший за годы одиночества, вот ты кто!

Но Сказочник не знал, как сильно заблуждался. Человеческая жизнь в Узких горах не стоила ничего, однако такая мелочь, как скрепленные вместе листы бумаги, являлась отличным топливом для спящего озера.

Трое — мальчик, старик и лисенок — смотрели как замороженные на то, что происходило у них перед глазами. Водная гладь дернулась, будто на нее наступила гигантская водянка, затем еще раз, и еще. Постепенно вода волновалась все сильнее, и в этом не было бы ничего удивительного, если бы это было море во время прилива, но здесь, в горах, подобное зрелище выглядело неправильным.

Это продолжалось всего несколько мгновений, затем вода резко расступилась, оголяя каменистое дно. Там в позе младенца лежала Миэн, не двигаясь и, казалось, даже не дыша. Ее белая кожа стала еще бледней, черные волосы — еще темней. Несколько мокрых прядей прилипли ко лбу, и Сказочнику невольно захотелось поправить их.

Он дернулся было вперед, но кто-то крепко схватил его за запястье.

— Не ходи, — негромко сказал Хранитель. — Ей уже ничем не поможешь.

«Как это, ничем?!» — хотелось крикнуть Сказочнику, но что-то подсказывало ему, что это была страшная правда. Миэн и правда выглядела безжизненной тряпичной куклой, которую волной вынесло на берег.

Только вот Пиф, маленький смелый лисенок, не думал о том, какую цену придется заплатить за свою храбрость. Он устремился вперед, под напором холодного ветра прижав остроконечные ушки к голове.

Кусочки головоломки, прежде не имевшие никакого смысла, сложились в единую

картину. Девочка с неиссякаемым воображением, книга, полная легенд, и обезумевший от горя лис, желающий навсегда остаться с любимой хозяйкой.

Сказочник еще вырастет, станет настоящим мужчиной и будет помогать ученым мужам Плоских земель заново изобретать то, что в его мире давно стало нормой. Небо будут рассекать дирижабли, телевизоры — показывать волшебные картинки. И кому нужно электричество, если есть кое-что получше — настоящая магия!

Миэн же суждено остаться здесь на долгие годы, медленно перерастающие в столетия.

Но это потом, а сейчас Сказочник не мог поверить собственным глазам: вода ожила. Как гибкий пластилин, она вздымалась вверх, плотно облекая новую, невидимую фигуру. Затем скорлупа распадалась, и на свет появлялось существо, потом следующее, затем еще одно... Вот из воды выползли три шипастых гидры цвета переспелого баклажана, а вот маленькая феечка по-птичьи отряхнула свои крылышки.

То, что прежде было всего лишь картинками на страницах книги, превращалось в плоть и кровь, зубы и кости, хвосты и крылья. Особенно запомнились Сказочнику драконы, о которых он грезил больше всего, будучи еще совсем мальчишкой. Каждый — размером с пяток взрослых лошадей, а своими расправленными крыльями ящеры и вовсе могли закрыть блестящее в небе солнце.

Если бы не обстоятельства, Сказочник бы испытал восторг при виде крылатых львов со скорпионьими жалами вместо хвостов, маленьких деловитых гномиков и даже бледнокожих эльфов, выше и худее среднего человеческого мужчины.

— Невероятно, — прошептал парень.

Волшебные существа шли прямо на него, затем, словно послушный водный поток, обступали и углублялись дальше по лесной тропе. Кто-то сразу взмывал в воздух и через считанные минуты исчезал из виду.

Между тем, Хранитель озера ничего не пытался предпринять. Он стоял, опустив голову на грудь, как будто она была слишком тяжелой для его слабого тела. Серые пустые глаза бесцельно смотрели на толпу невероятных созданий, которые, как тараканы, все ползли и ползли из опустевшего озера, и не было им конца.

В гуще событий лежало бездыханное тело девушки, которая еще совсем недавно широко и чисто улыбалась этому недружелюбному миру. Она верила, что все преодолимо, даже подножье Узких гор в самый разгар непогоды.

— Ты ведь не уйдешь от меня? — Ее щеки коснулась изящная ладонь, которая, если бы не длинные узловатые пальцы со сбитыми костяшками, могла бы сойти за женскую.

Над Миэн навис молодой мужчина. Из его глаз лились непрошенные слезы, но он их даже не замечал. Босой, в грубых брюках и простой льняной рубахе, он походил на принца, вынужденного вести жизнь простого рабочего.

Девушка не отвечала. В тот самый момент, как ее голова полностью скрылась под водой, озеро предъявило на ее жизнь свои права, и уже нельзя было ничего вернуть назад.

Пиф — или, как его потом стали называть в мирской жизни, Пифагор, — теперь смотрел на свою хозяйку в буквальном смысле другими глазами. Став крупным и сильным оборотнем, он видел, какая она маленькая и хрупкая, какая нежная у нее кожа.

— Эй, дружище, ты идешь? — обратился к нему человек-гепард, протянув свою широкую ладонь. Лис лишь покачал головой и махнул хвостом — единственным, что у него осталось от его животной ипостаси. Тот, другой оборотень, все понял без слов, и молча

присоединился к общему шествию.

Пиф никуда не собирался. Он был готов просидеть здесь целую вечность, пусть даже это означало, что он никогда больше не увидит белого света. Когда поток существ наконец иссяк, оборотень не заметил, что они вновь остались вчетвером. И вода, как немой свидетель невероятного происшествия, все еще вздымалась в воздухе, с немым укором наклоняясь над теми, кто посмел ее побеспокоить.

— Озеро заберет ее к себе. — Хранитель вновь выглядел спокойным и рассудительным. Он с сочувствием смотрел на Пифа в его новом обличье, опираясь на свой верный посох. — Это цена, которую нужно заплатить, если не хочешь, чтобы землям пришел конец. И книга. — Старец кивком головы указал на еще одну виновницу событий. Удивительно, как, побывав в воде, она оставалась совершенно сухой. — Она тоже останется здесь на годы, может быть, столетия, пока не появится тот, кто будет в силах все поменять.

— Почему не сейчас? — спросил Сказочник. Он с сочувствием смотрел на неподвижное тело Миэн и пытался убедить себя, что она всего лишь спит, но лис-оборотень рядом с ней не давал забыть. Мужчина не мог — да и в общем-то не пытался — сдержать слез.

— Сейчас не время. Это будет битва, большая битва, но, к несчастью, уже не наша с вами. Я как Хранитель озера с настоящего момента оставляю свой пост, так как не сумел справиться с возложенным на меня заданием. — Старец направил свой взор в безмятежное небо и откашлялся. — А может, и сумел; сейчас кто знает.

Посох беззвучно упал на мягкий снег, и его обладатель пошел прочь, больше не говоря ни слова. С тех пор никто его не видел и не слышал о нем, хотя однажды в крепости Аматория, кто-то из купцов рассказывал, что видел бледную белую тень у местного водоема. Говорили, она похожа на человека с очень длинной бородой и огромным горбом на спине, прямо как у горгуля.

Прошло еще некоторое время, и Сказочник и человек-лис, оба, не стовариваясь, решили отступить от бесчувственного тела их подруги. Вода, которая до этого терпеливо ждала их ухода, мягким одеялом укрыла свою пленницу, быстро и легко скрыв ее от посторонних глаз, будто Миэн там никогда и не было.

Плоские земли ждали большие перемены.

Глава 1, в которой дом там, где ты

— Эй, спишь, что ли?

Кто-то легонько похлопал меня по плечу.

— Слушай, а она, случайно, не того?.. — раздался второй голос, женский.

— Да нет, не должна, — засомневался собеседник, но на всякий случай больно дернул за косичку.

— Ай!

Сон как рукой сняло. Выпрямившись за столом, за которым и заснула, я решительно схватилась за волосы. Ишь, чего удумал, девицу за ее главное достоинство лапать! Напротив сидели двое — парень и девушка, — оба лет на пять старше, чем я, и испуганно смотрели в мою сторону.

— Чего разбудили? — поинтересовалась я, но косички из рук так и не выпустила. Вообще обычно я не засыпаю в общественных местах, но тут такое дело: три дня пути по дикому лесу, ни одной крепости по дороге и, как результат, — жутчайший недосып. На открытом пространстве лучше глаз не смыкать, иначе рискуешь потом не проснуться.

В итоге, добравшись до Нимы, маленькой крепости у подножья Узкой горы, я первым делом направилась в местный ресторанчик, где во время ужина сама не заметила, как вырубилась.

— Просто, тут такое дело... — незнакомка хлопнула носом, — у нас свидание было.

— Поздравляю. А я чем могу помочь? По руке не гадаю, брачные свидетельства не выписываю. Как видите, не магиня и не чиновник. — Я развела руками.

Выглядела я сейчас, наверное, не слишком презентабельно, после такого пути-то. Мне бы ванну принять и еще найти, где переночевать. Нима — городок маленький, гостиницы для путников тут не предусмотрены. Впрочем, как и сами путники, судя по всему.

— Как бы тебе сказать? — Парень поджал губы и почесал затылок. — Мы тут ужинали и Гурта заметили. Весь вечер сидел в углу и поглядывал в твою сторону. Видимо, заметил, что ты вот-вот отключишься.

Так, это уже ближе к делу.

— И кто такой этот Гурт?

— Дурачок наш местный, — снова вмешалась спутница моего нового знакомого. — Он обычно безобидный. Стянет плюшку у пекаря, в худшем случае лошадь на время возьмет покататься. Ты, это, не злись на него.

— За что не злиться?

Нет-нет, пожалуйста, только не говорите то, о чем я сейчас подумала! Ох, твари болотные, где вещи-то мои?!

— Он мешок твой свистнул.

— Какой мешок?! — запаниковала я, хотя и так уже прекрасно знала какой.

— Ну, такой большой, холщовый. Там что-то тяжелое было — он с ним вряд ли далеко убежит, — ответила девушка и попыталась мило улыбнуться, но вышло похоже на оскал.

Мое сокровище! То, ради чего я сорвалась с насиженного места, покинула своих подопечных, обманула родителей! Как же будет потом стыдно возвращаться домой и

виниться перед всем городом. Нет, такого исхода событий я допустить не могу.

Вскочила с лавки и, точно ужаленная, принялась собирать пристроенные рядом пожитки. Нет бы этому лешему забрать, к примеру, кошелек или видео-плеер! Все равно там звук шел только из одной колонки.

У самого выхода я сообразила, что не знаю, куда бежать, а разбудивший меня парень уже торопливо целовал подругу на прощание. Как будто на войну отправляется, честное слово.

— Куда?! — завопила я, тяжело дыша. Все-таки работенка у меня спокойная, не пыльная, сама я спортивно-пассивная, а последние дни на ногах окончательно лишили сил.

— В дом музы и духа! Он всегда там прячется!

И мы побежали по узким улочкам, которые я до этого из-за усталости почти не разглядывала. Я сама была из Эйны — это крепость молодая, но зато местоположение удачное и для торговых, и для политических целей. Мы с городом словно росли вместе: мне было три — возвели памятник на площади, семь — открыли кинотеатр. А тут сразу видно, что Нима — город пусть маленький, но древний. Здесь как будто даже воздух старше и тяжелее.

Хотя, последнее может быть потому, что я уже выдыхалась. Кем бы ни был этот Гурт, я его уже ненавидела. Дурак дураком, а бегаешь будь здоров.

— Сюда! — услышала я приглушенный крик своего помощника. Он указывал в очередной проулок, где — к моему глубочайшему ужасу — нужно бежать в горку.

Отбившиеся от брусчатки камешки больно впивались в подошву мягких сапог. А я думала, что это по бездорожью тяжело идти! Да сосновые иглы по сравнению с этой мостовой — рай на земле!

К счастью, до дома музы и духа было близко. Из раскрытых окон доносились звуки арфы вперемешку с виолончелью. Меня тоже раньше пытали музыкальными уроками, пока в день совершеннолетия я не заявила предкам, что на струнах умело смогу только повеситься.

— Прошу. — Парень мне попался воспитанный: ожидая меня, он приоткрыл тяжелую дубовую дверь.

Святой единорог, здесь еще и ступеньки!..

Когда мы лицом к лицу встретились с похитителем моего бесценного имущества, я больше напоминала мокрую старую тряпку, нежели девушку из приличного общества. Гурт оказался мальчишкой лет тринадцати с огромными, как у рыбы, глазищами, и растрепанными во все стороны волосами.

— А ну, отдай! — с порога заявила я, потянувшись к мешку.

Кажется, мы оказались в кабинете, где юных барышень обычно учат рукоделию.

Десяток пар глаз мгновенно оторвался от вышивания и обратился в нашу сторону. Преподавательница была тут же.

— И что это за шум вы тут устроили? — спросила она тихим голосом со стальными нотками. Внешне хрупкая: тонкое ситцевое платье в горошек, холеные руки с длинными узловатыми пальцами, длинная шея, — но, готова поспорить, на занятиях у нее даже комары перестают пищать.

— Я... он... мешок... — спутанно объяснила я, потому что дыхания на полноценный ответ не хватало.

Женщина смерила меня оценивающим взглядом, а затем произнесла то, что заставило меня перестать дышать окончательно.

— И не стыдно вам над слабыми издеваться?

Верх несправедливости, но, что поделать, в случившемся есть и моя вина тоже. Не нужно было ценную поклажу из рук выпускать. А то ведь на месте хлипкого юнца мог оказаться кто покрупнее.

Выручил мой новый знакомый.

— Госпожа Ромашка, у нас гостя, а Гурт растерялся, захотел внимание привлечь, вот и стащил ее вещи. Правда, Гурт?

Теперь молчание, как истуканы, воспитанницы, включая их наставницу-одуванчик, повернулись к виновнику. Полноватая девчушка с первого ряда с укором смотрела на парнишку. Наверное, сестра.

Гурт отчаянно мотал головой. Вел он себя, как зверушка: смотрел дико, затравленно, исподлобья; телом согнулся в пружине, в любой момент готов драпать на все четыре стороны. Ну уж нет, на марафон я не записывалась.

Был у меня такой детеныш своенравный. Вроде как не от мира сего, но в то же время очень нежный. К рукам шел неохотно, но зато потом с колен не сгонишь. Не знаю, насколько сильно отличаются звери и трудные подростки, но, надеюсь, связь есть.

— Гурт... Ты ведь Гурт? — обратилась я к мальчику. Тот вылупил на меня огромные темные глазищи, которые, казалось, теперь уж точно не могут быть больше. — А меня зовут Тая, я доктор.

На самом деле я была не совсем доктором, но так проще объяснить.

— И? — наконец малой издал первый звук. Голос у него был сиплый, как у простуженного. Ломается.

— Там, в мешке, очень важное лекарство. Его нужно отнести в форт, иначе животным там придется очень и очень плохо.

Историю я выдумывала на ходу. Чем жалобней, тем лучше. Знал бы бедняга, что за золотое дно держит сейчас в руках, прыгнул бы в окно вместе с добычей — и поминай как звали. Но про форт было правдой. И идти до намеченной цели оставалось всего ничего: от Нимы до места назначения полдня пути. Надо же было вот так все испортить, когда первая сделка почти была у меня в руках!

— Лекарство? — попугаем повторил малец, а сам принялся ощупывать сверток. Конечно, ничего похожего на лекарство он там не обнаружил.

Пришла пора торговаться. Гурт понял, что я не хочу раскрывать содержимое мешка; к тому же блефовать умею так себе. Еще хорошо, что выгляжу как оборванка, а то понял бы, что дочь богатых родителей, — тогда бы я парой монет не отделалась.

— Да. Два серебряных?

По моим догадкам, парниша поднимет цену до золотого — как раз хватит на новые ботинки — но вместо этого он произнес: «Три золотых».

Вот-те на, какие мы корыстные! И это при уважаемой даме и десятке разруганных девиц.

— Обалдел совсем! — вырвалось у меня нечаянно. Со сложными детенышами так нельзя: они сразу пугаются. Вот и этот ощерился.

— Как тебе не стыдно! — поддержала меня госпожа Ромашка.

Я уже было хотела улыбнуться старой леди в благодарность за поддержку, но затем она выдала: «Проси два!»

Вот так я рассталась почти со всеми своими деньгами. И подумала о том, что это как если бы у меня украли кошелек, только еще побегать пришлось. Утешало одно: когда я

уходила, то слышала, как госпожа Ромашка обсуждала в кругу Гурта и своих учениц предстоящий пикник с клубникой и шоколадным тортом. Ну, хоть на благое дело деньги пойдут.

Мне же возвращаться в злополучный ресторан не было смысла; распрощалась с Лаской — так звали моего нового знакомого, — тот поспешил обратно к своей девушке продолжить свидание, а я, снова погребенная под непосильной ношей, поплелась в поисках ночлега.

Как я уже говорила, Нима — городок небольшой, и шанс встретить гостеприимных хозяев тут тоже невелик. В первых трех домах мне дверь не открыли, хотя свет внутри горел; в четвертом открыли, но оказалось, что в тесных комнатках обитает семья из восьмерых человек. Они бы и рады меня приютить, да я с ума бы сошла от детских криков.

Было еще несколько домов, где с меня либо требовали баснословных денег, либо приказывали вывернуть карманы: мало ли, кто я и что мне нужно. Последнее, что я хотела делать после сегодняшнего происшествия, это рассказывать посторонним о своей «миссии» и объяснять, почему я тащу на своем горбу такую громадину через все Плоские земли.

Не помню, какая эта дверь была по счету, но я все же постучалась, и открыл представительного вида мужчина, с бакенбардами и жесткими, как щетка, усами. Смеркалось, поэтому мои запросы включали в себя только одно:

— У вас переночевать можно? Я врач, везу лекарство в Северный форт. Есть не буду, подушка не нужна. — Все это я выпалила на одном дыхании, а в легенду про врача за этот долгий вечер уже успела поверить сама.

На мгновение мне почудилось, что мужчина нахмурится и прикажет убираться, но внезапно он расплылся в самой добродушной улыбке из всех возможных:

— Машенька, дорогая, кажется, у нас гостя! — прокричал он в глубь дома и открыл дверь пошире, чтобы я могла войти.

Не веря своему счастью, я побыстрее зашла в дом, опасаясь, как бы хозяин не передумал. Но тот и не собирался просить деньги вперед или требовать расписать родословную до седьмого колена.

Мысленно я была уже в стране грез — веки тяжелели с каждой секундой. Поклажу инстинктивно жала к груди, готовая спать с ней в обнимку. Как говорится, только мудрец учится на чужих ошибках — дураку приходится на своих.

— Снова вы, госпожа врач. — В проходе между гостиной и кухней появилась уже знакомая мне надзирательница над неокрепшими девичьими умами. Однако теперь госпожа Ромашка была одета в простой домашний халат (тоже в горошек), а волосы были распущены и серыми волнами струились по плечам.

Я стояла, будто пораженная молнией; перестала моргать и дышать — и все одновременно. Если меркантильные аппетиты учительницы остались в прежнем размере, мне в этом доме ловить нечего: денег у меня едва оставалось на обратную дорогу.

— О, так вы знакомы? — обрадовался муж одуванчика и осторожно подтолкнул меня в сторону кухни, откуда доносились ну прямо-таки неземные ароматы. Чесночный суп с помидорами? М-м-м! Уж получше, чем холодная телятина из ресторана!

Учительница первая просочилась в кухню и, как любая нормальная хозяйка, поспешила к плите. Уже оттуда она ответила:

— Да, мы сегодня виделись. Юная Тая почтила своим присутствием дом музы. Надеюсь, тебе у нас понравилось?

Это был сарказм или нет?

— Не успела все внимательно рассмотреть: очень торопилась, — уклончиво ответила я, садясь за стол. Открывший мне дверь мужчина представился как Ил и сел рядом.

Они были не похожи друг на друга, как огонь и вода. Он — с озорной искоркой в глазах, она — с ледяной мглой. Но оно и понятно, учительская работа не предполагает излишней мягкости, а вот...

— Так чем вы занимаетесь? — спросила я у Ила.

Тот рассказал, что работает почтальоном. Надо много ходить пешком, но Нима — крепость крохотная, он больше времени проводит за разговорами с теми, кто отправляет и получает письма, нежели за передачей записок.

— Иногда я жалею, что не выбрала работу на свежем воздухе, — улыбнулась госпожа Ромашка и принялась разливать суп по тарелкам. На все мои попытки отказаться она лишь угрожающе поджимала губы (долгие годы тренировки с молодыми несносными девицами — сразу видно) и продолжала раскладывать передо мной приборы, салфетки, и даже поставила маленькую аккуратную перечницу в виде слоненка.

Странно, но рядом с мужем она выглядела и вела себя совсем по-другому. В ней чувствовалось больше тепла и уюта. Невольно вспоминался родной дом, где хоть и готовила не мама, а кухарка, атмосфера стояла примерно та же.

— Да, мне тоже такое по душе, — согласилась я. — Хоть по делу, но, как видите, выбралась из крепости. Не скажу, что дорога простая: одну встречу с мышами-вампирами еще полжизни вспоминать буду.

Ил нахмурился:

— А ты сама-то из какой крепости?

Услышав ответ, мужчина еще больше помрачнел. Всю его веселость как рукой сняло.

— И давно у нас молодые девицы одни по диким лесам ходят? Какое бы дело ни было срочное, лучше было дожидаться мага-сопровождающего. В наше время простых людей без магической лицензии за ворота не пускали, если они, конечно, не были дипломатами.

— Времена меняются. — Я пожала плечами и кивком головы поблагодарила за полную тарелку супа.

Не говорить же, что сбежала из дома, в самом-то деле. Чем хорошо быть взрослой, достаточно напустить умный вид — и любой глупый поступок начнут воспринимать с уважением.

Госпожа Ромашка больше не казалась мне унылой дамой в возрасте. Она была всего лет на десять старше мамы, и даже эту разницу перестаешь замечать, когда учительница улыбается. Оказалось, у Ромашки припасена прорва веселых историй про ее годовалого внука, который вместе с родителями живет на другом конце города.

— Дети, как птенцы, — вздохнул Ил после одной из таких историй, когда мы все уже почти плакали от смеха, — сначала воспитываешь их, потом они так и норовят упорхнуть из гнезда куда-нибудь подальше. Не знаю, доживу ли до того момента, когда простые смертные смогут безопасно передвигаться между крепостями, но, думаю, тогда молодые люди и девицы будут уже не просто переезжать на соседнюю улицу, а пытаться уехать как можно дальше.

— Ладно тебе. — Ромашка заботливо накрыла ладонь супруга своей и сжала ее. — Ворчишь так, будто не видишь дочь и внука каждый день.

Мне было нечего сказать. Я прекрасно понимала чувства Ила, но сама не горела

желанием возвращаться в отчий дом. Опять ссоры, крики; родители разойдутся каждый по своим комнатам и не будут разговаривать всю следующую неделю. Готова поспорить, из моего возвращения они тоже сделают повод для скандала.

А ведь как они встретились! Их история полна романтики и приключений. Когда была маленькая, я частенько просила рассказать ее перед сном вместо сказки.

Сначала они гордились, что такие разные. Прямо как Ил и Ромашка, только вот после моего рождения им не удалось сохранить прежней любви.

«Противоположности притягиваются», — говорила мама.

«Зато я для нее идеальный собеседник: могу слушать ее щебет хоть до скончания веков», — кивал папа.

Наверное, это единственное, в чем они всегда соглашались. Ну, еще оба были чересчур озабочены моим воспитанием и образованием. Услышав, чему я собираюсь посвятить свою жизнь, они три дня ходили с позеленевшими лицами. А на четвертый заявили, что это ничего, они одобряют мой выбор, и все такое. В общем, они надеются, что удастся удачно выдать меня замуж — и проблема с карьерой решится сама собой.

После, как мне исполнилось двадцать, отец с матерью стали спорить чуть меньше, окрыленные идеей сбегать со мной к достойному кандидату. Они очень боялись, что я сбегу с конюхом и нарожаю ему маленьких конюшат. Благородство крови для них — в приоритете, хотя, можно подумать, у самих рыльце не в пушку.

На следующее утро я распрощалась с приютившей меня парой. Ил еще на рассвете отправился разносить посылки, поэтому в дорогу меня провожала одна Ромашка. Со вчерашнего дня из холодного ледника она превратилась в теплое озерцо, и я утвердилась в мысли, что лишь для подопечных она приберегала суровую маску строгой учительницы, а на самом деле была добрейшим существом.

— Пирожки взяла? — суетилась женщина вокруг меня. Запах свежей выпечки, доносящийся из моего рюкзака, просто убивал, несмотря на то, что я только что позавтракала.

Я вежливо улыбнулась.

— Взяла-взяла.

— Обрати пойдешь, снова к нам заглядывай. Мы с Илом будем рады тебя видеть.

Да, сразу видно, что, как только дочь ушла из родительского дома, беднягам некуда стало девать теплоту и заботу. Может, посоветовать им котеночка завести?

— Обязательно, — обрадовалась я.

Мы еще с десяток раз обнялись и попрощались. Затем Ромашка довела меня до городских ворот, где, сторбленные ленью, стояли три стражника. Услышав, куда направляюсь, самый младший из них присвистнул и посоветовал быть осторожной.

На самом деле дикий лес оказался не таким уж страшным, как меня пугали. Обещали василисков на каждом шагу, а в реальности нужно было всего-то быть внимательной и не сворачивать с тропы. До этого, на участках пути, где я заставляла магов в дозоре, я могла спокойно рассчитывать на безопасное сопровождение до конца патрулируемой территории. Каждый спрашивал, кто я, и откуда, и что делаю совсем одна в полях, на что я старалась отвечать как можно более туманно.

Только вот от Нимы до Северного форта поселений магов больше не будет. Придется рассчитывать на свои силы да на защитный амулет, который тайком мне сделала подруга

матери. Она у нас в городе считается одним из самых сильных магов, после своего мужа, конечно, но тот больше по боевой магии, а мне нужна была именно защита на случай непредвиденных обстоятельств.

Когда через несколько часов я наконец добралась до подножья горы, то обрадовалась и опечалилась одновременно. Дело в том, что замок на горе я увидела сразу: он был большой и приметный, но вот подниматься туда предстояло по узкой, ничем не вымощенной тропе, которая круто уходила вверх.

Я неодобрительно фыркнула себе под нос.

— Конечно, у них там не возникает проблем с тем, как попасть в форт. Захотел — улетел, захотел — прилетел. А нам, земным созданиям, что делать?

Ничего не оставалось, как начать подъем. Это последний участок пути, и пройти нужно не так уж много. Раз я вытерпела предыдущие дни, то теперь глупо поворачивать назад.

Однако чем ближе я была к крепости, тем сильнее начинали трястись коленки. В Эйне я фантазировала, как обитатели форта осыплют меня словами благодарности, выдадут гонорар и налегке отправят обратно.

Но если то, что я несу, придется военным не по вкусу? Что, если я продешевлю? Как к ним вообще обращаться? Не вести же себя, как торгашка с рынка, загадочно распахивая накидку и интересуясь, не нужен ли им мой товар. Все знания, полученные на уроках дипломатии и этикета, моментально спрятались за ширмой стыда и неуверенности.

Пока брела по тропе и представляла наихудшие из возможных сценариев, я так увлеклась, что не заметила, как неподалеку, в ирговых кустах, раздалось подозрительно громкое шуршание. Что бы за зверь там ни прятался, такая встреча почти в самом конце непростого пути выглядела как насмешка судьбы.

Интуитивно я схватилась за амулет, стилизованный под жадеит — прозрачный камень фиолетового цвета, внутри будто заполненный пузырьками. На самом деле это был флакон с очень сильным целебным зельем. Стоит капнуть его на язык после любого, даже самого серьезного ранения, как рана тут же затянется. Проблема в том, что такой флакончик у меня всего один, и лучше мне было вернуть его обратно в целостности и сохранности.

Кусты снова зашевелились, отчего я испуганно дернулась. Пройти дальше, надеясь, что чудовище не услышит? Или переждать?

Потом вспомнила: ну конечно, пирожки! Парочку я успела умять по дороге, но заботливая Ромашка не поскупилась, когда отправляла меня в путь. Было уже даже не жаль потерянных двух золотых. Но попасться на запахе выпечки! Зверь меня учует!

Другого выхода не оставалось — бежать, и как можно быстрее. Не прошло и секунды, как я услышала, что преследователь кинулся следом. Чтобы не терять драгоценное время, я не стала оборачиваться, тем более с такой тяжелой ношей на руках сделать это было крайне проблематично.

Внезапно тропинка из не самой приятной, но все же дороги, превратилась в орудие пыток. Бежать надо было вверх, а силы стремительно иссякали. Если выкарабкаюсь из этой истории живой, честное волшебное, запишусь к дядьке Питону на уроки рукопашного боя!

— Стой! — раздался позади голос. Что удивительно, человеческий.

В этот самый момент я не смогла удержать равновесие и покатила вниз по склону, пока меня не остановили те самые злополучные кусты ирги. Ветки больно впились в бока, а несколько ягод мстительно упали мне на лицо.

Дышать было больно; в горле чувствовался привкус крови. Несколько раз сглотнула, но

поняла, что от этого стало только хуже.

Неподалеку послышались торопливые шаги по мягкой земле.

— Ты как, в порядке? Ничего не сломала?

Вопросы о самочувствии мне задают уже второй раз за последние сутки. По идее, это должно навести на размышления.

— Угу, — только и смогла выдать я, а затем открыла глаза.

Надо мной нависла девушка. Внешне — чуть старше меня, но выглядела гораздо более симпатично. Вытянутое лицо, пухлые губы, большие, как у олененка, глаза, а еще копна черных кудрявых волос. Таким красоткам ни к чему ходить к чаровницам на макияж — они выглядят прекрасно даже тогда, когда только что проснулись. Или, напротив, не спали четверо суток. На мне же теперь сказывалась не только усталость, но и позорное падение, из-за которого я пахла, как лесной гном.

— Давай помогу. — Девушка осторожно приподняла меня за локоть. — Ты зря побежала, я не кусаюсь.

Поняв, что могу более-менее твердо стоять на обеих ногах, я принялась озираться в поисках поклажи. Но мешок уже был в руках у незнакомки.

— Твое? — поинтересовалась она.

Сердце тут же зайцем ускакало в пятки. У меня больше не было двух золотых, чтобы выкупить свое сокровище.

— Ага.

Мы стояли напротив друг друга, боясь пошевелиться. На руке у девушки висела корзинка, полная ягод, но что эта незнакомка здесь делала совсем одна?

— Вот, держи. — И у меня в руках снова оказался заветный сверток. — Я Тони из Северного форта. А ты чего тут забыла?

Только сейчас я заметила: Тони была в стеганом защитном нагруднике и штанах из мягкой телячьей кожи. Ничего себе, настоящая всадница!

— А я, вот... в форт иду. — Я приподняла на руках мешок, кивая в его сторону головой.

— Отнести кое-что надо.

— Конечно, — кивнула новая знакомая, но по ее виду было понятно, что она уже сложила два плюс два и догадалась, что в мешке. А если бы не догадалась, то это бы меня даже разочаровало. Пока что мое представление о всадниках включало в себя не только ловкость, силу и обаяние, но и смекалку.

Внезапно я поняла, что не представилась, и спохватилась.

— А я Тая. Таиса. Но лучше Тая.

Наверное, уж слишком пристально я рассматривала Тони, потому как девушка звонко рассмеялась и поманила меня за собой.

— Идем, если получится, поспеем как раз к ужину.

Нет, в Эйне, конечно, тоже были всадники, но это как если сравнивать детей с зачатком магических способностей и настоящих полевых магов. Всадники из Северного форта занимались реальным делом, а не протирали, как наши, штаны в седлах во время парадов. Дедушка говорил, что настоящий всадник всегда готов к бою. Те, которых знала я, были готовы только к показухе.

По дороге мы с Тони разговорились, и я много узнала о жизни в горах. Безусловно, многое обитатели форта закупали в крепостях, но имперский бюджет не резиновый — вот, например, ягоды да грибы можно и так собрать. Небезопасно — ну и что, всадникам все

нипочем.

Чем выше мы поднимались, тем прохладней становилось. Вскоре я уже начала зябко кутаться в дорожный плащ, тогда как на равнине порой жалела, что взяла его. Но Тони, казалось, только разгорячилась во время подъема.

— Тебе понравятся наши ребята, они классные! Вот мой напарник, лейтенант Раэль, он временами бывает занудой, но вообще парень отличный. И надежный, — зачем-то добавила девушка, странно посмотрев в мою сторону.

Еще через несколько минут я знала, что этот загадочный лейтенант в отряде быстрее всех верхом набирает скорость, умеет совершать вертикальные падения в седле, а еще любит морковь в любом виде (фу!) и много читает. Наверное, эти двое встречаются, раз Тони только и говорит, что о своем лейтенанте. Не хочет же она, чтобы он мне понравился, так рьяно расписывая его достоинства?

Мне с молодыми людьми пока не везло. Родители настаивали на высокородном муже и чтобы без глупостей, а сразу под венец. Мне же хотелось все узнать на собственном опыте, без давления родни. Но маме иногда как что в голову втемяшится, так попробуй ее отговори.

— Почти пришли, — возвестила всадница, закончив перечислять, скольких противников и как именно в честном бою одолел храбрый лейтенант Раэль.

Впереди сквозь деревья стали проглядываться крепостные стены Северного форта, отчего я вздохнула с облегчением. Подумать только, я дошла, сама! Ну и что, что покляжу несколько раз чуть не потеряла, зато живая и всего с несколькими царапинами.

Мы подошли к неприметной маленькой дверце, тщательно укрытой густым плющом. И как бы я ее нашла в одиночку?

Тони двумя руками ухватила за кнокер и со всей силы несколько раз ударила кольцом в дверь. А силы в девушке было немало. Прошло некоторое время, она стукнула снова, а затем по ту сторону двери раздалось приглушенное: «Кто там?»

— Свои, лейтенант, открывай! — закричала Тони; я глупо оглянулась в поисках «своих».

Послышался звук отодвигаемой щеколды, в животе резко похолодело. Вот и все, пришел конец моему путешествию. Сейчас договорюсь о цене, немного передохну и отправляюсь назад, в лапы к заботливым родителям.

Но когда дверь наконец распахнулась, представший передо мной молодой мужчина заставил все мои мысли смешаться. Из-под больших круглых очков на меня смотрели два глаза — один зеленый, второй карий. Смотрели и не моргали.

А я тут же поняла, что влюбилась, как самая последняя дурочка.

Глава 2, в которой уехать нельзя остаться

Признаюсь, было время, когда мне казалось, будто я не способна испытывать романтические чувства. На школьный выпускной, к примеру, получила приглашение от соседа по парте, но в день праздника не выдержала волнения и притворилась больной. Парень уже через полгода женился на нашей общей однокласснице Жанне, с которой тем вечером по-настоящему сблизился.

И ведь еще был Мика, племянник уважаемого дельца и дипломата. Мы знакомы с детства, и молодой человек долго за мной ухаживал и даже успел понравиться папе с мамой, но рядом с ним я не чувствовала ничего, кроме благодарности. Покатал в экипаже — спасибо. Цветы подарил — приятно. Устроил пикник в центральном парке — очень признательна. Мика замечательный, но не для меня.

На этом, в общем, и заканчивался мой опыт общения с противоположным полом. Когда в город заезжали эльфы или маги, мама под разными предлогами вынуждала меня оставаться дома, чтобы, не дай кентавр, не убежала с кем из них в поля. Родительница зря волновалась: за стены я до сих пор не рвалась, да и эльфы мне привлекательными не казались.

Думала, рано или поздно соглашусь на любую предложенную предками партию. В крайнем случае, Мика все еще смотрел глазами, полными обожания.

Однако судьба приготовила более изощренный «подарок»: безответную любовь.

— Лейтенант, это Тая. Тая, это лейтенант, — быстро, скорее для формальности, представила нас Тони.

Не зная, что сказать, я смущенно опустила глаза.

Лейтенант Раэль был из тех мужчин, которые в любом возрасте выглядят как мальчишки. Взлохмаченные темно-русые волосы, морщинки-смешинки по краям глаз и привычка одеваться, будто едва исполнилось пятнадцать. У нас парни такие мантии с капюшонами носили, только если их родители заставляли. А чуть за порог — мантия отправлялась в заплечный мешок, и никакой холод не мог вернуть на законное место этот немодный пережиток прошлого.

Но лейтенант не просто носил мантию: сразу было видно, она у него любимая. На левом рукаве стояла заплатка, а воротник после многочисленных стирок и вовсе стал чуть белесым.

И все же... Мальчишка, он мальчишка и есть! Великовозрастный мальчишка!

— Тебе, наверное, нужно в душ? — вот и все, что он сказал. Затем, окинув меня беглым, почти незаметным взглядом, развернулся и направился в сторону замка. Я даже ойкнуть не успела.

— И где твой хваленый лейтенант? — пробубнила я себе под нос, но Тони услышала.

Она приняла у меня не менее тяжелый, чем моя главная ноша, мешок и задумчиво прикусила губу.

— Да ладно, он так только с незнакомыми. Узнает поближе — уши будешь затыкать, такой он болтушка.

Почему-то я в этом сильно сомневалась, но вслух говорить не стала. Вместо этого стала разглядывать территорию укрепления, где оказалось, на удивление, ухоженно. У внутренней

стороны стены заметила вишневые деревца, на которых уже спели первые ягоды. Трава всюду скошена, местами установлены резные деревянные беседки, где можно посидеть и отдохнуть. Не военное сооружение, а курорт! Даже качели к дубовому стволу приделали.

Единственное, что выдавало здесь высокогорье, это воздух. Дышалось чуть тяжелее, чем внизу. О летней жаре можно совсем забыть — боюсь представить, как здесь холодно по ночам.

— В одном мой напарник прав, — сказала Тони уже на подходе к замку, — после такой высокогорной грязевой ванны тебе точно нужно помыться.

И правда, веточки-листочки в волосах к лицу только лесной нимфе. Я ведь профессионал, пришла по делу, так что должна соответствовать.

— Тогда искупаюсь — и сразу к начальству, — предупредила я. Скорее бы уже расправиться с миссией и спать спокойно.

Меня повели по пустынным пыльным коридорам. Временами Тони останавливалась и представляла меня обитателям форта, но я никого не запомнила. Слишком волновалась, к тому же усталость давала о себе знать. Разве что двухметровый всадник Лиан запомнился с первого взгляда: людей такого роста я в жизни не видела. Наверняка в роду были великаны.

Тони показала комнату, где мне предстояло ночевать. Как и во всем замке, тут было без изысков, просто и по-военному: односпальная кровать, маленькая деревянная тумбочка, платяной сундук и табурет на трех ножках. Белья постелено не было, но всадница обещала принести и заодно захватить полотенце.

Душевая, как и ожидалось, была общей для всех женщин Северного форта. Мужчины мылись на другом конце замка во избежание неловких ситуаций и оправданий вроде «Я не подглядывал, а шел к себе в комнату».

Вода хоть и лилась еле теплая, но приятно обволакивала усталое тело. Магия в трубах музыкально булькала в такт мыслям и привязавшейся мелодии, услышанной в Нимском ресторанчике. Хотелось закрыть глаза и стоять так вечно, но работа прежде всего. А еще я мечтала взглянуть на местных подопечных. Глупо было проделать такой путь и не оценить настоящих ездовых.

С трудом заставила себя выключить воду, одеться и спуститься в столовую. Я шла на шум и запахи — и не прогадала. Народу было столько, что яблоку негде упасть.

Многочисленные всадники толпились у раздаточных столов, обменивались новостями и заинтересованно поглядывали в мою сторону. Не думаю, что гости у них — частое явление.

Среди многочисленных существ в форме я почти сразу нашла Тони и лейтенанта Раэля. — Тая, вот ты где! — Девушка замахала мне руками, призывая присоединиться.

Парочка заняла уютный угловой столик, за которым сидел еще один мужчина очень интересной внешности. Сам немного смуглый, губы тонкие, а глаза необычной миндалевидной формы. Наверное, иностранец.

— Давай садись. — Казалось, Тони единственная, кто испытывает хоть какой-то энтузиазм в связи с моим появлением. Она вскочила с места и отодвинула для меня стул. На столе уже стояла миска, полная дымящегося овощного рагу. Красная как рак, я села на предложенное место.

Оба — иностранец и лейтенант — смерили меня недовольными взглядами.

— Ребята, выше нос, — скомандовала девушка-всадник. — А ты, Мо, знакомься. Это Тая. Тая, это Мо. Наш врач.

Я пригляделась — и правда, на всадника не совсем похож. Те и в свободное от работы

время предпочитали носить форму (по-видимому, очень уж ей гордились), а Мо был одет в голубую мантию из мягкой бархатной ткани. К тому же мужчина не мог похвастаться такими сильными руками, какие были у всадников, натягивающих поводья, поэтому и предпочитал носить длинный рукав.

— Приятно познакомиться, — еле слышно сказал врач и тут же вернулся к своей трапезе.

Я, может, мечтала, чтобы меня здесь радушно встретили, однако готова была согласиться и на более спокойный прием. Но это уже ни в какие ворота не лезет! Здесь что, поголовно делают прививки от вежливости?!

Могу понять, поведение всадников может быть странным. Но с чем связана замкнутость еще настолько молодого врача, как Мо? Внешне он едва ли был на несколько лет старше Тони, а вот возраст капитана Раэля в быту называют «неопределенным». Он запросто мог оказаться как зеленоротым юнцом, так и умудренным жизнью воином.

Я решила взять инициативу в свои руки. Их, между тем, от волнения трясло так сильно, что пришлось прятать под стол.

— Мо, а ты врач человеческий или, ну... ты понимаешь? — Я не знала, принято ли у всадников называть этих существ животными или подопечными, как у нас.

— Общій, — коротко ответил парень, не отрывая взгляда от тарелки.

Кстати, среди всех всадников я не заметила ни одного старше сорока. Никого с сединой в волосах. Так что либо они рано выходят на пенсию, либо... О последнем думать не хотелось.

— Ешь давай, все холодное, — неожиданно подал голос лейтенант, и от испуга я тут же схватилась за ложку.

Тушеные овощи, щедро сдобренные маслом, оказались приятными на вкус; попадались кусочки какой-то птицы: гуся или дикой куропатки, понять сложно. Порция определенно была велика для юной девицы, даже если она очень устала с дороги. Но и не мне потом расходовать набранные калории на полигоне.

Оставшееся время трапезы мы провели в неловком молчании. Парни смотрели прямо перед собой и упорно жевали свой ужин, а Тони изредка посылала мне ободряющие улыбки. Судя по тому, какими оживленными были всадники за другими столами, причиной похоронной атмосферы была моя скромная персона, и это заставляло смущаться еще сильнее.

Я поглядывала на лейтенанта Раэля, не в силах побороть медленно зарождающуюся симпатию. Тогда еще была надежда, что это временное помутнение рассудка, но стоит предупредить заранее: легче не стало.

Он был такой спокойный, расслабленный. Внешний вид не портили даже очки с круглой оправой, которую у нас в крепости предпочитали носить те, кому хорошо за пятьдесят. Мама и та отдавала предпочтение модным веяниям, например оправе «оборотничий глаз».

Кстати, о птичках.

Когда я уже порядком наелась и не могла запихнуть в себя больше ни ложки, рядом с нашим столом возник оборотень. Судя по всему, пума. Таким шелковистым черным волосам позавидовала бы любая девушка. Но что удивительно, сам оборотень был не просто мускулистым, как все представители своего вида, а куда более крупным. И рост, и прочие габариты у мужчины были соответствующие.

Он протянул мне руку; немного официально, но без малейших колебаний.

— Боюсь, нас еще не представили. Я капитан Моррен, начальник вот этих двух оболтусов. — Он кивнул в сторону Тони и лейтенанта Раэля. — А также в нашу команду входит капрал Жнец, с которым, я надеюсь, ты познакомишься позже, так как сейчас он находится на задании.

Кончиками пальцев я коснулась мягкой лапы капитана, в очередной раз за сегодняшний день назвав свое имя. Удивительно, но никто еще не заинтересовался целью моего визита, поэтому пришло время самой раскрыть карты.

— У меня кое-что есть для вас, довольно ценное, — осторожно начала я. — Думаю, вас заинтересует: это очень редкий вид.

Капитан отнесся к моим словам по-настоящему серьезно. Усы еле заметно дрогнули, но вежливая улыбка мгновенно исчезла с лица. Приятно сознавать, что хоть один человек в мире, пусть даже этот человек-оборотень, воспринимает меня серьезно.

— Прошу вас, если вы закончили, поговорим в моем кабинете. — И, не дожидаясь ответа, капитан Моррен развернулся и быстрым шагом направился в сторону выхода. Черный прямой хвост резво покачивался в такт, и уже через секунду я потеряла оборотня из виду.

— Спасибо за компанию, — как можно более чинно сказала я собравшимся за столом и поспешила в ту сторону, где исчез капитан.

Тони мне понравилась: веселая, общительная, на такого товарища и в бою, и в жизни я бы точно положились. Но вот молодые люди здесь дружелюбием не отличались. Так что я надеялась, что это наша первая и последняя встреча. Лейтенант Раэль, конечно, еще пару месяцев будет сниться мне по ночам, но потом я отвлекусь на работу и забуду это маленькое приключение как страшный — или прекрасный — сон.

Однако, как вы уже могли догадаться, не все оказалось так просто, как я рассчитывала.

— Закройте дверь, будьте добры, — попросил оборотень, как только мы вошли в его кабинет. Здесь было, скажем так, немного не прибрано. Десятки пергаментов с маршрутами заняли целиком и без того небольшой стол. Про многочисленные окурки от сигар вообще молчу: тут и там стояли пепельницы, которые капитан, видимо, не просто коллекционировал, но и использовал по назначению, чтобы, как говорится, не простаивало.

Я выполнила просьбу Моррена и осталась стоять посередине кабинета. Стул для посетителей здесь, может, и предполагался, но его оккупировали враги. То есть, простите, бумажки и прочий мусор непонятного происхождения.

Капитан проследил за моим вопрошающим взглядом и покраснел.

— Извините... за легкий беспорядок, — пробормотал он, всего на мгновение сняв с себя маску сурового начальника. Но стул так и не расчистил.

— Капитан Моррен, так получилось, что я знаю кое-что про обстановку между нами и Темными землями, — начала я издали. Мужчина удивленно приподнял брови, но перебивать не стал. — Так вот, по роду деятельности я драконовед. Ну, вы понимаете, выращиваю драконов, изучаю их. У нас, в Эйне, конечно, не такие масштабы, как у вас, в Северном форте, но, бывало, наших подопечных и военные выкупают, настолько животные послушные.

— Замечательно. И? — Глаза всадника опасно заблестели. Я тут только что открытым текстом призналась, что в курсе одной из главных военных тайн земель, а еще хорошо обращаюсь с драконами. Если честно, даже не знаю, что хуже.

— Недавно мне удалось получить совершенно уникальное яйцо. Скрестили белого и черного драконов...

— Это который шипастый? — поспешил уточнить капитан.

Я торопливо кивнула. Черные шипастые слыли самыми сложными в работе. Коллекционеры покупали таких, только чтобы хвастаться друг перед другом, но де-факто полезного от черных было мало: заставить их пахать землю не получалось, а для езды они слишком своенравны. Сколько наездников свалилось с их жесткой спины, прежде чем объезжать их официально запретили, уже не сосчитать.

Но сочетание черного и белого драконов — такого свет еще не видывал. Белые водные драконы по своей сути — добрейшие существа. На них даже детей в парке по праздникам катают, а для полетов это самый верный товарищ.

После одного не самого приятного для воспоминаний случая я больше не рисковала садиться в седло, к тому же в мои должностные обязанности это не входит. Ну, и высота какой-никакой риск, а трусишка я будь здоров.

— Не буду говорить, как мне удалось, но я долгое время пыталась их свести ради научного интереса. Поэтому вот, как получила потомство, сразу к вам.

Оборотень недоверчиво прищурился.

— А почему сразу к нам?

Признаться, что просто ближе всех идти?

— О вашем форте я много слышала. Хорошего, — прибавила я, взволнованно сглотнув.

В ответ капитан Моррен фыркнул в густые усы. Похоже, пытался скрыть невольный смешок.

Некоторое время оборотень стоял задумавшись и не обращал на меня никакого внимания. Статный, суровый, но, как и всякий хороший начальник, первым делом капитан думал о благе всего форта, а лишь потом — о славе, которую он бы мог приобрести, если бы кто-то из его солдат заполучил такого необычного дракона.

— Ладно, Тая, пойдем посмотрим на яйцо.

И мы отправились в мою комнату, где я достала из-под кровати свое главное сокровище. Вытащила из мешка, развернула тряпку и с нескрываемым удовольствием стала наблюдать за реакцией капитана-пумы. А там было на что посмотреть: сначала лицо Моррена вытянулось, потом он нахмурился, а в конце расплылся в улыбке. По-другому на это чудо смотреть было и нельзя.

— Потрясающе, — пробормотал мужчина.

Согласна. Здоровенное золотое яйцо размером со взрослого лесного кота таинственно мерцало в полумраке, будто драгоценный камень. Шершавая поверхность по ощущениям напоминала гранит и дубленую кожу одновременно. Хотелось снова и снова касаться необычной скорлупы, и я едва удерживалась, чтобы в очередной раз не потрогать яйцо.

— Вылупится где-то через месяц, может, чуть позже, — сказала я. — Условия ему нужны такие же, как яйцам черных драконов: почему-то на свет оно плохо реагирует.

Это я тоже выяснила опытным путем, пока тайком ухаживала за яйцом. Никто больше на драконьей ферме не знал, чем я там занимаюсь. С другой стороны, я начальство, или как? Несмотря на возраст и положение родителей, я сама за считанные годы добилась желанной должности. Начала помощницей приглядника (это тот, который у животных дежурит, чтобы, если что случилось, первым тревогу поднять) и закончила полноценным драконоведом. К тому же, образование у меня профильное; выпустилась из университета с мховым дипломом.

Но здесь все это не важно, потому что стоял вопрос исключительно моей профессиональной гордости: купят или нет?

— Понимаешь ли, Тая...

Сердце заколотилось в бешеном ритме. Пожалуйста, только не отказ!

— Яйцо, конечно, бесценное, — с грустным вздохом продолжил капитан, — но что из него вырастет? Никаких гарантий, а я нашими всадниками рисковать не хочу. Что, если в нем возобладают гены черного? Что, если, несмотря на примесь, приручить его будет невозможно?

Об этом я подумала заранее и уже была готова с ответом.

— Это можно будет определить в раннем возрасте. Если не пойдет к рукам, я лично приеду и заберу его, вернув при этом девять десятых суммы. С вашей стороны нечего опасаться.

О каких бы деньгах мы ни договорились, одной десятой будет вполне достаточно, чтобы компенсировать все мои расходы, даже нервные. Условия были честные для всех: все-таки дракон — не велосипед: за ним и уход нужен соответствующий, и внимание круглосуточное. А если у военных простаивает дракон, значит, казенные деньги идут вхолостую, это я прекрасно понимала.

— Хм. — Моррен принялся накручивать и без того кудрявый ус на указательный палец. — Ну, тогда у меня есть только одно условие, если сумма в тысячу золотых тебя, конечно, устроит.

Ого! Сколько-сколько?! Да за такие деньги можно свой домик купить и недурно его обставить. А так как сведение черного и белого драконов было полностью моей инициативой, то ферме придется отдать совсем маленький процент. Как бы мне хотелось увидеть папино лицо, когда я скажу ему, сколько выручила за свой «бесплезный» эксперимент!

Я готова была сделать что угодно, поэтому кивнула, не скрывая довольной улыбки. Все оказалось гораздо проще, чем я думала.

Но тут оборотень сказал такое, отчего у меня внутренности похолодели.

— Ты останешься здесь и будешь лично за ним ухаживать. Ну, заодно и за другими животинками. У нас своих драконоведов, как понимаешь, нет, — каждый всадник содержит своего дракона, как эльф на душу положит. А мы тебе будем приплачивать еще сверх обещанного, как за полноценную работу.

Остаться в форте, среди всадников? Да здесь даже Мо с военной подготовкой, потому что мало ли что с крепостью может случиться, особенно в такой нездоровой обстановке. Это как минимум небезопасно для гражданского ученого, тем более девушки.

— Это все меняет. — Мою веселость как рукой сняло. — Можно мне подумать? До утра.

— Конечно, решение серьезное. Не буду тебя торопить, — согласился капитан. Но он, как и я, знал, какой ответ я — вероятнее всего — дам. Для простого драконоведа иметь шанс воспитать настоящего боевого дракона — это кладезь для исследований. Да я с такими данными могу потом хоть в столицу ехать и преподавать в местном Университете Магических Существ. Возьмут сразу, без всяких расспросов, даже не глядя, чья дочь (что для меня важно).

Капитан ушел, и я села на кровать, зажав ладони между ног. Краем глаза посмотрела на виновника событий.

— Что, малыш, не получается у нас с тобой расстаться? Я думала, из тебя здесь воспитают такого дракона, что враги будут падать от страха при одном твоём имени! А я-то что? Я о военной дрессировке мало что знаю. — И я снова коснулась теплой поверхности

яйца. Это была еще одна удивительная его особенность: у черных яйца холодные, их даже в руках удержат тяжело; а вот от кладки белых таким жаром отдает, что их приходится брать в термостойких перчатках. Между прочим, это была еще одна причина, почему я решилась на путешествие. Особых условий для транспортировки не требовалось.

Долго просидеть у меня не получилось. В комнате не было ни книг, ни развлечений. Когда окончательно стемнело, я решила выйти из замка, чтобы подышать свежим воздухом.

Небо было темным, спокойным. Редкие перистые облака выглядели словно едва заметные складки на расправленной простыне. Я вскинула голову и удивилась, как много в предгорье звезд, и как ярко они светят.

— Что, принцесса, выбралась из башни? — Не пойми откуда рядом со мной появился Мо. После нашей первой встречи настроение у него улучшилось в разы, а значит, прежде не я была причиной хмурой физиономии, и это уже утешало.

— Не называй меня так, пожалуйста. — Я поежилась.

— Как?

— Принцессой.

— Любая девушка сочла бы за честь, если бы ее называли принцессой, — ухмыльнулся врач. — Тем более, смотри, в каком мы антураже: драконы, принцессы... Чем не сказка?

А тем, что мы находимся в Северном форте, где не в игрушки играют, а защищают границы. Но обижать смуглокожего я не хотела, поэтому перевела тему.

— А чем вы тут занимаетесь по вечерам?

— Пойдем покажу. — И, не дожидаясь ответа, Мо начал спускаться вниз по гравийной дорожке. Поразительно, как у них все благоустроено: совсем не так мне представлялось военное укрепление, где тренируют опасных хищников.

Мы обошли форт по периметру и вышли к освещенной волшебным синим пламенем веранде. Несколько всадников-эльфов играли на лютне, а вдалеке активная Тони разливала желающим какие-то дымящиеся напитки.

— Прямо как дети, честное слово. — Неподалеку материализовался капитан Моррен. Он глядел на подопечных с показным осуждением, однако по нему было видно, что он и сам не прочь присоединиться к веселью.

— Бросьте, капитан, — отмахнулся Мо, тоже раскусив настроение начальника. — Когда мы в последний раз выбирались из замка не на дозор?

Оборотень тяжело вздохнул.

— Твоя правда.

— А что, сегодня какой-то праздник? — Я пыталась перекричать треньканье эльфов, уже когда мы встали в очередь за пряным чаем.

— Долго объяснять, — ответил мужчина, — но одно я тебе могу сказать точно: когда наш скромняжка Раэль об этом всем узнает... — Он провел оттопыренным большим пальцем по своему горлу. — Дуться будет еще неделю.

Раэль, Раэль... Что-то многовато о нем говорят обитатели форта. Неужели действительно такой распрекрасный всадник, раз без упоминания его имени не обходится ни один разговор? Но, чего скрывать, мне снова хотелось его увидеть, и шанс представился совсем скоро.

Он появился, когда у каждого в руках оказалась полная кружкапряного чая (алкоголь военные не признавали по соображениям безопасности). Лицо оставалось спокойным, но в разноцветных глазах плескался какой-то нехороший огонек.

На меня всадник даже не взглянул, хотя, с чего бы это ему?

— Какого...

Но договорить лейтенанту не дали:

— Хей, дружище, на, лучше выпей, согревает. — Тони засуетилась, и в руках у мужчины тут же оказалась кружка с обжигающим напитком.

Я все ждала, что произойдет дальше, замороженная происходящим, и одновременно мечтая оказаться в своей комнатке в западной башне.

Тони вскинула свою чашку, отчего немного жидкости расплескалось в разные стороны. В девушке было столько озорства и легкости, что становилось немножко завидно, какая она светлая и яркая.

— А теперь все внимание! — прогремела девушка. Голос неестественно громкий, значит, она еще и магиня по образованию. Есть хоть что-нибудь, в чем она не идеальна?

Собравшиеся перестали шушукаться и приготовились внимать всаднице. Даже капитан Моррен обратился в слух.

— Друзья, сегодня у нас особенный день! Я, как второй лейтенант, многим обязана моему боевому другу и товарищу, лейтенанту Раэлю. — Она повернулась к товарищу. — Пусть ты не всегда понимаешь мои шутки, но всегда прикрываешь мне спину. Какое бы решение ты ни принял, я всегда буду на твоей стороне, потому что твое счастье для меня важнее собственного. В общем, все. С днем рождения!

В воздух взметнулись руки с чашками. Громогласный хор «С днем рождения!», наверное, было слышно даже в Ниме.

А я, к собственному стыду, почувствовала лишь тонкий укол ревности. Ну вот, понравился парень, а он, скорее всего, занят. Если бы его парой была не Тони, я бы расстроилась, а тут — такое сокровище. Даже завидовать глупо.

— Все, Тони, прекращай, — зашипел именинник, спихивая девушку с постамента, откуда та декламировала. Парень не выглядел смущенным — скорее, раздраженным.

— Нет, я еще не закончила! — возмущалась всадница, игнорируя всяческие попытки унести ее с подиума. — Мало кто такой подарок в собственный День рождения получает, ты, хам!..

На вопрос, что за подарок, стоящий рядом Мо только пожал плечами и прихлебнул чай из своего стакана. Скрытные здесь все какие-то.

К концу празднества я уже успела повнимательней рассмотреть присутствующих и даже запомнить имена некоторых. Играющие на лютнях эльфы — капралы Турьердейл и Хашизариэль, которых по-простому называли Тур и Хаш. А миниатюрную рыжую девушку, невесту двухметрового каланчи Лиана, звали Риадой. Они были необычной, но очень яркой парой.

И все бы ничего, да временами я, не в силах себя остановить, поглядывала на лейтенанта Раэля. Он, как ни в чем не бывало, весь вечер болтал с Тони, а та тихонько хихикала. Нарушить идиллию молодых людей я не решалась, за что на себя в то же время злилась, а потому проводила праздник в компании врача Мо.

— У Шух вчера ячмень на глазу вскочил, — поделился со мной парень. Кажется, ему не нравились неловкие паузы, поэтому все пробелы он заполнял разговорами о драконах.

— Ничего себе, — поддакнула я, даже не пытаюсь имитировать интерес. Спать хотелось ужасно, и голова начинала болеть при мысли, что совсем скоро мне придется дать капитану Моррену свой ответ.

— Я ее помазал мазью с русалочьей чешуей — и она как новенькая! — добавил Мо, но, затем, проследив за моим взглядом, направленным в сторону неразлучной парочки, нахмурился. — Я бы на твоём месте сделал бы вид, что ничего не знаю, — сказал он уже чуть тише.

Не знаю, что Тони и лейтенант встречаются? А разве здесь это для кого-то тайна?

— М-м, ладно.

— Так будет даже интереснее. Ты думаешь, что он не знает, он думает, что ты. — И молодой врач заговорщически мне подмигнул.

Так, стоп. Мы, кажется, говорим о совсем разных вещах! И, словно в подтверждение моих мыслей, к нам направилась Тони, таща за собой упирающегося лейтенанта. В её стройной фигурке силы было побольше, чем у многих мужчин, насколько я могла судить.

— Ну как, весело? — поинтересовалась всадница.

Я кивнула, стараясь не смотреть в сторону объекта своего интереса. Ну чем он тебе приглянулся, Тая? Ты ведь с ним даже толком не разговаривала! Мало того, что мужчина занят, так еще занят такой потрясающей девушкой, как Тони. А если бы и был свободен, то чем бы я его взяла? Двумя толстыми косами, как у девчонки из ясельной группы детского сада?

— Так что, завтра в обратный путь? — это вновь была Тони.

Я замялась.

— Не уверена. Капитан Моррен сделал очень интересное предложение, от которого сложно отказаться.

Но быть все время рядом с лейтенантом Раэлем? Рано или поздно даже такой тугодум, как он, поймет, какими глазами я на него смотрю. Да и Тони обидится, а её хорошее отношение для меня здесь ценнее всего.

— Да ладно?! — От волнения девушка зажала себе рот руками. — Мо, лейтенант, вы слышали? Тая остается!

К сожалению, последние слова услышал и капитан-оборотень, вновь внезапно появившийся около нашей компании.

— Значит, решила остаться? Молодец! — И Моррен по-отечески похлопал меня по плечу.

— Значит, решила, — обреченно откликнулась я.

Кажется, нужно срочно написать родителям.

Глава 3, в которой Тая подслушивает и подглядывает

«Дорогие мама и папа!»

Нет, не так.

«Мамочка и папочка!»

Вот, так лучше.

«Со мной все хорошо. Надеюсь, вы прочитали записку, которую я вам оставила перед тем, как позорным образом сбежала...»

Ой, так точно не надо!

«У меня все отлично. В Северном форте мне предложили работу. (Папа, это безопасно, поверь, здесь капитан-оборотень!) Так что я останусь здесь в качестве драконоведа, по крайней мере, до конца следующего лета».

Я немного пожевала жесткий кончик пера и добавила: *«Женихов нет, условия здесь отличные».*

Затем, немного подумав, фразу про женихов вычеркнула, иначе выглядело подозрительно. Но про то, что мне удобно и ни в чем не нуждаюсь, написать было нужно, потому что, во-первых, письмо я сейчас строчила, стоя коленями на полу, а локтями опираясь о трехногий табурет. А во-вторых, для отца это вопрос принципиальный, комфортно ли его единственной дочери. Он, наверное, когда узнал, что я скрылась из города, первым делом запричитал, что дочурка не взяла с собой палатку и комплект сменных мантий.

Еще я добавила немного про то, как часто буду им писать и как сильно скучаю. Последнее было не очень умелой попыткой искупить вину, но для первого письма сойдет и так.

Аккуратно расписавшись, я свернула письмо в тонюсенькую трубочку и отправилась искать лейтенанта Раэля. Так получилось, что он — один из немногих в замке, у кого есть личный почтовый голубь. Остальные предпочитали как можно реже переписываться с родными, чтобы, как выразилась Тони, не бередить им раны. Все-таки в наше время не принято уезжать от родных, если не стремишься стать полевым магом (читай — рано умереть).

А вот лейтенант оказался домашним мальчиком, как я и думала.

— Можно? — Я для виду постучала в дверной косяк и вошла в комнату-близняшку той, где обитала сама. Только здесь было значительно больше жизни и личных мелочей. Например, старинная миниатюра Плоских земель на тумбочке и связка пестрых плетеных браслетов на набалдашнике кровати.

— Входи, — коротко бросил лейтенант, даже не подняв головы.

Для меня же это была отличная возможность рассмотреть всадника поближе (он когда-нибудь снимает эти гигантские очки?). Лейтенант сидел на полу, подтянув колени к груди и спиной прижавшись к кровати. Читал книгу. Судя по обложке, скучный теоретический трактат без картинок.

— Так ты тоже маг? — спросила я, чтобы начать разговор.

Парень от книжки не оторвался и даже украдкой не посмотрел в мою сторону. Я,

конечно, не пробовала участвовать в нимфическом конкурсе красоты, но чтобы меня за мебель принимать? Это обидно. Глаза знакомо защипало от подступающих слез. Нет, Тая, ну, что ты, в самом деле!

— То есть, тоже?

Я замялась.

— Как Тони. Вчера на празднике она искусственно увеличила громкость, и мне показалось...

— Да, я маг, — перебил меня лейтенант и наконец соизволил поднять на меня глаза, и в них читалось неприкрытое раздражение. Класс. — А тебе-то что?

Попытаюсь быть дружелюбной, тогда у него пропадет повод сердиться.

— Всегда уважала магов. — Мои губы растянулись в наигранной улыбке, да так, что, казалось, щеки скоро по швам треснут. — Такое долгое обучение, самообладание, боевая практика...

Но всадник снова не дал договорить:

— Я не боевой. Мои родители — зельевары. Отец так вообще потомственный.

— А, ясно, — только и смогла выдавить я. Понимаю, он имеет право обижаться: это все равно, как если бы я начала перед Мо рассуждать, как чудесно быть всадником. Все-таки те в небе и на драконах, а ты бегаешь внизу и готовишься совсем не к боевой работе — лечению. То же самое и в отношении зельеваров: мягко скажем, не самая престижная специализация, когда дело касается магии, хотя тоже важная.

После затянувшейся неловкой паузы лейтенант Раэль встал и отряхнул брюки и темно-синий джемпер от осыпавшейся с потолка штукатурки. Губы сжаты, брови нахмурены, во всем теле невидимое напряжение.

— Что у тебя там? — спросил всадник сердито, кивая на зажатый в кулаке свиток.

— Н-ничего. Письмо домой. Надо же объяснить, что я задержусь тут на некоторое время. — Мне вдруг резко стало страшно. Может, почудилось, а может, и правда, но блеск в глазах парня был действительно опасным.

У меня определенно развился комплекс жертвы. Ну, знаете, как в сказке про магиню, которую похитил оборотень и запер у себя в подвале, а она через некоторое время прониклась к нему симпатией и нарожала дюжину полукровок. Вот у меня, кажется, тоже такой оборотень намечается.

Парню все-таки удалось вырвать письмо у меня из рук, хотя без молчаливого боя дело не обошлось. Пока его глаза метали яркие молнии, мои пытались высекать крохотные искорки. Победила дружба.

— Пошли. — Лейтенант махнул рукой, и пришлось покорно следовать за ним.

Мы спускались все ниже и ниже, один за другим преодолевая широкие лестничные пролеты, и я снова потеряла надежду сосчитать, сколько же на самом деле в замке этажей. Остановились только тогда, когда уперлись в закрытую на засов массивную дверь из темного, отливающего зеленым дерева. Металлическая задвижка тяжело скрипнула — и мы наконец попали в голубятню.

Птиц здесь было всего пять, что не удивительно, ведь дело касается военного предприятия, и сидели они на двух широких деревянных жердях. Пол устлан, по понятным причинам, опилками, а к стенам приделаны несколько кормушек и деревянных емкостей с водой. Обычная голубятня, разве что местоположение у нее не совсем обычное. Странно держать птиц почти что в подвале, но, видимо, у всадников на то свои, особые, причины.

— До башни могут колдуны с вражеской стороны добраться. Достаточно установить с голубем визуальный контакт, считай, уже с ним распрощался, — пояснил всадник, заметив мое замешательство. — А птицам без окон сидеть все равно что в коробке под кроватью. Так что лучше землянка с окошком, чем высотная тюрьма.

Я понимающе кивнула и не стала ничего отвечать, чтобы в очередной раз не злить лейтенанта Раэля. Но не тут-то было.

— Куда отправляем? — Он мягко схватил черного как ночь голубя и принялся тонюсенькой бечевкой привязывать к лапке послание.

Когда я назвала адрес драконьей фермы, всадник насмешливо скривился.

— Ты разве не родителям пишешь? А то использовать рабочего голубя, чтобы с возлюбленными обмениваться страстными вздохами, я не позволю.

— Мои родители... — я замялась, — ...предпочитают, чтобы я не писала им домой.

Каждый раз во время этого путешествия, когда приходилось врать, я чувствовала невероятный стыд, который, похоже, не собирался проходить со временем.

— Ясно. — И птица, распушив хвост, выпорхнула из рук хозяина и юркнула в небольшое окошечко под самым потолком. — Все, обратно сама.

Не успела я собраться с духом и предложить новую нейтральную тему для беседы, как лейтенант Раэль вихрем пронесся мимо меня, и уже через мгновение я слышала отголоски шагов несколькими этажами выше. Пришлось самой закрывать голубятню, а засов у нее оказался значительно тяжелее, чем я подумала вначале.

И чего всадник меня так невзлюбил? Я не уродина (если дело в косах, прическу легко исправить), люблю драконов (даже написала петицию о запрете использования драконьей кожи в производстве сумочек и туфель; но с этим пока проблемы, потому что отец Мики как раз является владельцем этих самых фабрик), стараюсь быть по возможности вежливой (пока до слез не доведут, конечно). Вроде с товарищами у него хорошие отношения. Может, действительно, как сказала Тони, чужаков не любит?

С этими невеселыми мыслями я принялась штурмовать лестницу в обратном направлении, надеясь, что не заблужусь. На третьем или четвертом этаже нужно было перейти через коридор и продолжить подниматься по другой лестнице. Я почему-то думала, что пропустить поворот будет трудно, но, как говорится, нет ничего невозможного.

Третий или четвертый? Я присела на холодную ступеньку и подперла ладонями подбородок. С виду этажи выглядели практически одинаковыми. Одинаково безлюдными, если быть точной.

Был ли в переходе портрет этого грозного всадника в красной шапочке с золотой кисточкой? Бородатый мужчина с немим укором взирал на меня с портрета, облаченного в позолоченную раму. Вот, и вы, уважаемый, туда же. Что вам сделала бедная Тая?

Когда мы спускались вниз, я не думала, что лейтенант так быстро меня покинет, так что не особенно запоминала дорогу. Просто помнила, что на каком-то из этажей надо остановиться и перейти в другое крыло.

В итоге, терзаясь сомнениями, я направилась в коридор третьего этажа, думая, что всегда могу вернуться и проверить этаж повыше. Торопиться некуда, и я шла, с любопытством рассматривая окружающую обстановку. Удивительно, как роскошь сочеталась с армейской строгостью. Рядом с изысканным торшером, в котором мелькал слабенький магический огонек, могла стоять грубо сколоченная лавка.

Скорее всего, этаж был жилым, когда время стояло беспокойное и всадников на охране

Плоских земель было гораздо больше. Но теперь здесь что-то наподобие хранилища, и большинство комнаток занимают драконьи сбруи и мешки с питательными добавками для животных.

Когда я обошла весь этаж по периметру и поняла, что перехода здесь нет, то развернулась и направилась обратно, в сторону лестницы. Однако планам моим не суждено было осуществиться. У одной из приоткрытых дверей я остановилась, краем уха уловив негромкий разговор.

На самом деле я не собиралась подслушивать, но в итоге буквально приросла к полу и не могла пошевелиться. Выходит, лейтенант Раэль далеко уйти не успел. Я расслышала его голос и еще один — незнакомый.

— Я тебя поздравляю, такая удача. — Тон собеседника мне откровенно не понравился: всадник, похоже, не питал к лейтенанту особых симпатий.

— Да что ты, — ответил мой знакомый, — и в чем, позволь же узнать, моя удача, Аспар?

— Да ладно тебе, дружище, хорош прикидыватьсядохлым фавном. Девчонка сама явилась в крепость, что уже сродни чуду. Осталось всего ничего — очаровать бедняжку, и дело с концом. Когда на охоте добыча в руки бежит, ты тоже разворачиваешься и идешь домой? Это один шанс на миллион, а ты драпаешь в кусты!

— Тебе не понять, — буркнул лейтенант; послышался шорох перетаскиваемого в другой угол мешка.

— Нет, я как раз все прекрасно понимаю. Пока юная леди в форте, ты будешь проходить все круги ада. И потом, неужели думаешь, что никто не проболтается? Людям нужны развлечения, приятель, а со времени той истории с фотографиями ничего не происходило. И у Тони твоей язык длинный, как драконий хвост; кому знать, как не тебе.

Как назло, в коридоре было столько пыли, что нестерпимо захотелось чихнуть. Если я сейчас выдам себя, все пропало! Парни за дверью явно говорили обо мне, причем что-то такое, что я не должна знать. Нога начала затекать. Долго я в такой скрюченной позе не продержусь.

— Я доверяю Тони больше, чем самому себе, — возразил лейтенант после небольшой паузы. — Может, она немного импульсивна в своих поступках, но никогда не сделает того, что может мне навредить.

Тот, кого всадник назвал Аспаром, шумно фыркнул.

— Вот пусть твоя Тони тебя и убеждает дальше, я сдаюсь. И вообще, не заставляй всех обитателей форта устраивать твою личную жизнь и займись ею уже сам наконец. Тут только одно из двух, приятель. Одно из двух.

После этих слов я с ужасом осознала, что кто-то из собеседников направляется в сторону коридора, но сделать было уже ничего нельзя. Так стыдно мне не было еще ни разу в жизни. Если я сейчас столкнусь с кем-то из них...

— Ой! — вскрикнула я, столкнувшись с кем-то живым. Дышащим. И, конечно же, говорящим.

— Ба, вот это сюрприз!

Таинственный Аспар оказался приятным молодым человеком с небольшой бородкой и небесно-голубыми глазами, которые больше подходили трехлетнему карапузу, просящему у прохожих на улице шоколадки. На голове — капюшон мантии (в помещении?). Ростом он был ниже лейтенанта, но все равно выше меня, поэтому смотреть пришлось снизу вверх. Готова поспорить, мой взгляд так и кричал: «Пощади и не выдавай врагу!» Но, простите за

каламбур, Аспар был глух к моей просьбе.

— Смотри, кто у нас тут! — Всадник — а бордовая форма с золотыми нашивками не позволяла ошибиться — коснулся указательным пальцем моего лба, будто я была диковинной зверюшкой. — Эй, лейтенант, тут твоя маленькая подружка!

После этих слов Раэль, как ошпаренный, вылетел из хранилища, чтобы убедиться, что друг врет. Согласна, я бы тоже не хотела, чтобы мое присутствие было правдой.

— Таиса, ты что здесь делаешь? — Мало того, что он впервые назвал меня по имени, спокойствие и хладнокровие будто покинули его тело, внезапно поняв, что засиделись в гостях.

В горле так сильно пересохло, что сглотнуть получилось с трудом.

— Я... заблудилась.

— Ха, заблудилась! — усмехнулся Аспар. Я не могла понять, как всадник в красном кителе относится к лейтенанту: то ли пытается его подколоть, то ли заодно с ним — и предлагает посмеяться надо мной.

— И как же ты заблудилась в четырех этажах? — Раэль нахмурил брови.

Ничего не оставалось, как беспомощно развести руками. Ну, он хотя бы не знает, как много мне удалось услышать...

— Как много ты слышала?

Да, похоже, он все-таки не мастер зелий, а самый настоящий черный колдун, раз умудряется читать мои мысли. Буду думать о сиреневом единороге...

— Так сколько, Таиса? — Беднягу явно томило мое молчание.

Я насупилась.

— Во-первых, не Таиса, а Тая. Мне мое полное имя не нравится. А во-вторых, ты сам меня бросил в голубятне! Что мне оставалось делать? И не слышала я ничего, — добавила я, вспомнив заданный вопрос. — Почти ничего.

— Почти — это очень утешает, — сказал Аспар и сочувственно похлопал второго всадника по плечу. — Кстати, я Аспар. Если ты не слышала.

Показалось, или он мне подмигнул?

Видимо, убедить лейтенанта в моей кристальной честности все-таки удалось, потому что он заметно расслабился и перестал напоминать заведующего библиотекой в свои худшие годы. Помнится, в студенческие времена, после закрытия мимо сухенького и старенького господина Феклефона незаметным не прополз бы даже таракан.

— В любом случае, мы не обсуждали ничего важного, — сказал лейтенант, на что я радостно кивнула. Клянусь, путь до голубятни я теперь смогу преодолеть даже с закрытыми глазами.

В тот день мне не удалось познакомиться с местными драконами. Мо сказал, что три самки на карантине после вакцинации, поэтому новых людей к ним лучше не пускать. Мы же своих драконов не прививали, потому что ни один из них не видел жизни за пределами крепости.

Так что я наслаждалась вынужденным выходным, гуляла по территории форта, знакомилась со всадниками, когда у них были свободные минуты на отдых и еду, и старалась не думать о подслушанном утром разговоре. Будь у меня кишка потолще, я бы подошла к Раэлю и спросила напрямик, о чем они шептались с Аспаром. Да я и правда мало что поняла и запомнила из того разговора, разве что совет второго всадника очаровать меня. Как жаль, что подсказка запоздала. Я была уже полностью очарована.

[Купить полную версию книги](#)